

9(с18)

Ш-95

- 5928

В. Т. ШУКЛЕЦОВ

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
НА ТЕРРИТОРИИ
НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

НОВОСИБИРСК · 1970

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

В. Т. ШУКЛЕЦОВ

ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
НА ТЕРРИТОРИИ
НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск · 1970

В этой брошюре рассказывается о героической борьбе трудящихся за Советскую власть против областников, монархистов и интервентов.

Публикуемые материалы явятся пособием для организации патриотического воспитания нашей молодежи. Работа адресована лекторам общества «Знание», преподавателям истории средних школ, партийному и комсомольскому активу, всем организаторам и участникам лекционной деятельности по революционному прошлому родного края.

Информация, собранная автором, позволяет разработать лекцию (или цикл лекций) по истории гражданской войны с освещением важнейших событий в интересующем аудиторию районе нашей области. При этом, наряду с изучением публикуемых материалов, рекомендуем провести опрос старожилов с целью выявления дополнительных сведений о деятельности местных подпольных групп, партизанских отрядов, биографий героев борьбы за Советскую власть. В связи с давностью событий первостепенное внимание следует обращать на розыски документов, фотографий и других вещественных памятников, хранящихся у населения.

Широкое использование краеведческого материала в идеологической работе повышает убедительность выводов и интерес трудящихся к истории нашей Родины.

«...Тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне заплатили за свою доверчивость. Мы перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян, но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть Советов, либо власть капиталистов и помещиков».

(В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 177—178).

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ В БОЯХ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. КАРГАТСКИЙ И ЧЕРЕПАНОВСКИЙ ФРОНТЫ (май — июнь 1918 г.)

Расстановка классовых сил в Сибири была весьма своеобразной. От Урала до Тихого океана проживало всего 10 млн. человек. На железной дороге, рудниках, промышленных предприятиях и кустарных мастерских трудилось 150 тыс. рабочих. В городах размещалось до 1,5 млн. домовладельцев, предпринимателей, купцов, спекулянтов. Основную массу населения составляли крестьяне. Сибиряки не знали крепостного права и меньше страдали от пережитков феодализма. В начале века в сибирской деревне бедняцкая прослойка была вдвое ниже, а кулацкая втрое выше, чем в районах помещичьего землевладения¹.

За Уралом, в связи с малочисленностью рабочего класса и наличием «сытого» крестьянства, утверждение Советской власти произошло позднее, а гражданская война носила за- тяжной и кровопролитный характер.

В начале 1918 г. по городам и станциям железной дороги

¹ Подсчитано по работам В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции».

рабочие сформировали отряды Красной Гвардии, вместе с ссыльными ленинцами создали организации РСДРП(б). Опорой Советской власти в деревне явились батраки и переселенческая беднота. Советы поддерживало большинство демобилизованных солдат, получивших политическую закалку в окопах первой мировой войны и революционных событиях февральских и октябрьских дней. Местные Советы проводили национализацию банков, промышленных предприятий, купеческих складов и контор, обложили чрезвычайными налогами капиталистов и спекулянтов. Трудящиеся провели большую работу по изъятию хлеба у кулаков и торговцев. В Москву, Петроград, Иваново-Вознесенск и другие пролетарские центры направлены сотни эшелонов с зерном, мясом и маслом¹.

✓ Политика Советской власти озлобила буржуазию. Душой сибирской контрреволюции стали правые эсеры. Они критиковали большевиков за учреждение диктатуры пролетариата, обращались к крестьянству и обывателям с призывами к борьбе за «подлинную» демократию, равные политические права для всех классов, свободу деятельности для всех политических партий. Эсеры, меньшевики и кадеты в Томске собрали Сибирскую областную думу. Ее председателем избрали известного областника престарелого Г. Н. Потанина². В работе думы участвовали представители кулацких кооперативов, земств, городских самоуправлений и других буржуазных организаций. Следует заметить, что ее члены народных масс не представляли.

На своих собраниях областники произносили речи с требованиями отделения Сибири от Советской России, восстановления свободы торговли и частного предпринимательства, прекращения помощи продовольствием голодающему центру. Томский Совет проявил беспечность и долгое время не придавал значения выступлению контрреволюционеров. Дума была распущена лишь 26 января 1918 г. По требованию Западно-Сибирского Совета 18 областников были арестованы, остальные

¹ Политическая обстановка накануне контрреволюционного мятежа подробнее дана в брошюре автора «Октябрь в Сибири (Утверждение и первые мероприятия Советской власти в деревне)». Новосибирск, 1968.

² Областничество, как политическое течение сибирской либеральной буржуазии и интеллигенции, возникло во второй половине XIX в. М. Н. Ядринцов, Г. Н. Потанин и их последователи мечтали о свободном от феодального гнета капиталистическом развитии Сибири. В дореволюционной России деятельность областников ограничивалась изложением своих взглядов и критикой царизма в легальной литературе. После Октября областничество стало идейным оружием злейших врагов Советской власти.

высланы за пределы города. Однако перед выездом из Томска 50 контрреволюционеров собрались и сформировали так называемое Временное сибирское правительство во главе с Дербером.

«Манифест», опубликованный эсеровской и меньшевистской печатью, объявлял о выезде «правительства» на Восток и выражал уверенность, что «опираясь на широкие демократические круги деревни и города, Дума сумеет довести родную Сибирь до Сибирского Учредительного собрания, созыв которого должен быть в мае месяце сего года»¹.

Формирование вооруженных сил для свержения Советской власти было поручено военному «министру» областников полковнику А. А. Краковецкому. Последний обосновался в Киеве и пытался сформировать на Украине из сибиряков, демобилизующихся из армий Юго-Западного фронта, контрреволюционные части. Фронтвики отказались участвовать в эсеровской аванюре. А. А. Краковецкий вернулся в Томск ни с чем.

Эсеры сосредоточили усилия на организации сил местной контрреволюции. Сибирь была разделена на два военных округа. Границей округов был Енисей. Командующим Западным назначен капитан Гришин-Алмазов, обосновавшийся в Ново-николаевске. В губернские и уездные центры были направлены воинские начальники, создавались штабы, организовывались вооруженные дружины.

→ Одновременно с «демократической» контрреволюцией² к борьбе с Советской властью готовились дворяне и капиталисты. Силы крайне правых возросли в связи с потоком беженцев из центральной России. Помещики и буржуазия не верили в прочность Советской власти. Они надеялись переждать дни пролетарской революции на хлебной мелкобуржуазной окраине. Десятки тысяч офицеров, чиновников, дворян и владельцев предприятий осели в городах и на станциях железной дороги. Монархисты и кадеты группировались вокруг местных филиалов «Союза защиты Родины» и «Национального центра».

К борьбе с Советской властью готовилась и казачья верхушка. Зажиточные станичники стремились сохранить привилегии в землевладении и землепользовании. Вблизи Омска в станице Атамановской был собран войсковой круг. По его

¹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 5, д. 933, л. 1.

² Эсерами и меньшевиками, выступившими против диктатуры пролетариата под лозунгами буржуазной демократии.

решению есаул Анненков приступил к формированию казачьих отрядов.

Контрреволюционное подполье поддерживали правительства США, Англии и Франции. Их эмиссары снабжали эсеров и монархистов деньгами, помогали им договориться о единстве действий. Япония активно участвовала в снаряжении бандитских отрядов казачьего есаула Семенова.

В печать проникали сведения о позорном сговоре внутренней и внешней контрреволюции. 22 мая новониколаевские газеты опубликовали информацию ЧК о документах, изъятых при аресте посланца Дербера в США. Областники просили президента признать Сибирь самостоятельным государством, гарантировать ей территориальную неприкосновенность и республиканский образ правления, причем американскому правительству предлагалось взять под контроль Сибирскую и Восточно-Китайскую железные дороги. Поборники «подлинной» демократии просили американских империалистов осуществить «возложенную на них миссию» посредством прямой интервенции. «Правительство» Дербера уверяло американских господ, что «население Сибири со своей стороны обещает:

1. Не заключать мира с Германией и Австро-Венгрией иначе, как с согласия Америки.

2. Работать в согласии всюду, где это возможно, с американской администрацией железных дорог и с военными силами, что будут защищать железную дорогу».¹

Силы контрреволюции резко возросли в связи с прибытием в Сибирь чехословацкого корпуса, сформированного в составе двух дивизий правительством Керенского в районе Киева — Полтавы. Российская буржуазия надеялась опереться на чехословаков в борьбе с большевиками. После Октябрьской революции Франция включила корпус в состав своей армии. В марте 1918 г. Чехословацкий национальный совет договорился с Советским правительством об условиях переезда корпуса в Западную Европу. Бонч-Бруевич вспоминает, что В. И. Ленин встретил представителей Российского филиала Чехословацкого национального совета весьма доброжелательно. При переговорах он советовал ехать на Родину и освободить свое отечество от немцев и австрийцев. При этом Владимир Ильич рекомендовал добиваться создания национально-государства посредством революции.²

¹ «Дело революции», 22 мая 1918 г.

² О. Ф. Соловьев. Великий Октябрь и его противники. М., 1960, стр. 226.

По условиям договора с Советским правительством чехословаки отказывались от воинской организации и в качестве гражданских лиц переправлялись через Урал и Сибирь к Тихому океану. Для самообороны им разрешалось иметь на 1000 человек 100 винтовок и пулемет. Излишнее оружие следовало сдать в Пензе.

Большинство солдат корпуса считали себя социалистами. Однако в событиях российской революции они разбегались плохо и вскоре стали жертвами международного контрреволюционного заговора. Национальный совет, его Российский филиал и корпус возглавили буржуазные демократы. Надежду на разгром Австро-Венгрии они связывали не с революцией, а с военными успехами Антанты. Руководители Национального совета обосновались в Париже и верно служили французским, американским и английским хозяевам. Масарик, Бенеш и их коллеги ненавидели Советскую власть, проклинали выход России из империалистической войны.

В 1920 г. председатель Национального совета Масарик писал: «Я был во многом гораздо большим противником большевизма, чем некоторые господа в Париже и Лондоне. Я размышлял о войне против большевиков и России; я бы присоединился с нашим корпусом к армии, которая была бы способна вести войну с большевиками и немцами и которая бы защищала демократию против большевиков»¹. В «Отрывках из сибирского дневника» французский генерал Жанен утверждает, что именно Масарик выдвинул проект продвижения чехов и словаков через Сибирь. Он так же прекрасно знал, что их клятва о строгом нейтралитете в гражданской войне выполнена не будет².

План интервенции Англии, Франции, США и Японии был выработан в Париже весной 1918 г. Важная роль в его осуществлении отводилась чехословакам.

Накануне мятежа французское и английское правительства израсходовали на подкуп и снаряжение офицеров и солдат корпуса около 15 млн. рублей. На восток чехословаки продвигались с оружием и военными отрядами.

В середине мая 1918 г. в Челябинске собрался съезд делегатов корпуса. Агенты Антанты и командование распустили провокационный слух о якобы принятом Совнаркомом РСФСР

¹ Т. Масарик. Мировая революция. Воспоминания. Прага, 1920, стр. 216.

² «Сибирские огни», 1927, № 4, стр. 134.

решении разъединить чехословаков: одну дивизию пропустить на Восток, другую повернуть на Архангельск. Обманутые солдаты постановили не расставаться, а в случае необходимости пробиваться во Владивосток с оружием в руках.

Подлую роль в привлечении корпуса на сторону контрреволюции сыграли правые эсеры и меньшевики. 16 мая 1918 г. в Москве состоялся VIII съезд партии эсеров. На нем принято решение просить Антанту «выделить боевые силы, которые дали бы возможность России с наименьшими потерями свергнуть германское засилье и восстановить боеспособную армию и фронт»¹. Эсеры и меньшевики уверяли чехов и словаков, что их вмешательство в дела России соответствует интересам народа.

20 мая руководство корпуса приняло решение выступить в ближайшие дни. Командование восстанием было передано в руки авантюристов — Вайцеховского, Чечека и Гайды. К моменту выступления в корпусе насчитывалось до 35 тыс. солдат и офицеров, из них 10 тыс. находились в городах Поволжья, около 6 тыс. в районе Челябинска, 4,5 тыс. в Западной и Восточной Сибири, 14 тыс. во Владивостоке². Вместе с чехословаками на Восток двигались польские и сербские части, сформированные Керенским для борьбы с революцией.

Масла в огонь подлил Троцкий. Он 25 мая отдал приказ провокационного содержания: «Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железнодорожной линии, должен быть расстрелян на месте, каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выброшен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных»³. Телеграмма Троцкого была использована контрреволюционерами для привлечения колеблющихся на сторону восстания.

Один из организаторов Коммунистической партии Чехословакии, видный деятель III Интернационала Б. Шмераль свидетельствует, что солдаты были обмануты контрреволюционерами. «Когда они выступили против Советов, офицеры и политические руководители говорили им, что они находятся лишь в состоянии необходимой самообороны... Впоследствии рядовых легионеров старались убедить, что большевистская армия составляет часть немецкой и что они в Сибири дер-

жат фронт против Германии... Чехословацкая армия, состоявшая большей частью из рабочих, давала ввести себя в заблуждение тем легче, что ее вожди указывали ей на умеренных, «разумных», «честных» русских социалистов, находившихся в союзе с чехословаками. Этот аргумент для большинства рабочих из чехословацкой армии являлся решающим, чтобы убедить их в том, что борьба с большевиками является услугой делу социализма»¹.

Чехословацкие полки, офицерские, эсеровские и казачьи дружины одновременно атаковали важнейшие промышленные центры Сибири. Для многих местных Советов удар контрреволюции оказался неожиданным.

Так было и в Новониколаевске. У главного вокзала и у моста через Обь стояли эшелоны с 2 500 чехами под командованием капитана Гайды. Подпольная дружина Гришина-Алмазова насчитывала 600 бывших офицеров, чиновников, домовладельцев.

По утверждению участника событий С. Н. Пыжева, гарнизон города состоял из 6—7 взводов Красной Гвардии общей численностью человек в 300 и отряда интернационалистов в 50 человек². Однако архивные данные свидетельствуют о другом. Новониколаевский Совет располагал гарнизоном в 1 200 штыков. Его ядро составляли 600 рабочих-красногвардейцев под командованием Гершевича и 300 бойцов Интернационального батальона имени Карла Маркса. Кроме того, в караульных командах имелось до 200 человек и 80 в составе пешего эскадрона³. Но к моменту решительной схватки с врагами революции в городе насчитывалось всего 900 штыков. В апреле отбыл на фронт против атамана Семенова красногвардейский отряд в 300 человек под командованием председателя военного отдела Новониколаевского Совета И. П. Ботко⁴.

Вечером 25 мая 1918 г. в Доме революции (ныне театр «Красный факел») проходило очередное собрание городского Совета. Депутаты обсуждали доклад Ф. П. Серебренникова об усилении хлебозаготовок и помощи центру продовольствием. Сообщение железнодорожников о подозрительном движении в чешских эшелонах не вызвало тревоги.

¹ Б. Шмераль. Чехословакии и эсеры. М., 1922, стр. 8.

² Воспоминания о революционном Новониколаевске. Новосибирск, 1959, стр. 53.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1437, оп. 4, д. 56, лл. 66, 67.

⁴ В пламени и славе. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд., 1969, стр. 19.

¹ С. Пиотковский. Гражданская война в России (1917—1920 гг.). Хрестоматия. М., 1925, стр. 154.

² О. Ф. Соловьев. Великий Октябрь и его противники, стр. 225.

³ А. Х. Клеванский. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1932, стр. 231.

Вскоре из Омска поступило телеграфное предупреждение о возможном выступлении чехов. Заседание городского Совета было распушено, однако президиум не успел собрать красногвардейцев. Дом революции подвергся атаке. Врага встретили человек 15 охраны главного штаба Красной Гвардии и отступивший сюда отряд железнодорожников из 27 человек. Красногвардейцы были смяты. Чехи ворвались в здание, арестовали президиум городского Совета, застрелили телеграфистку, разгромили библиотеку¹.

Еще более трагично разворачивались события в военном городке, где в клубе проходил митинг по поводу отправки интернационального батальона имени Карла Маркса на фронт против атамана Семенова. Отряд чехов и белогвардейцев проник сюда незамеченным. В окна клуба и казарм полетели гранаты. Сторонники эсеров заранее испортили пулеметы, сняли затворы с винтовок. Большинство интернационалистов погибли в бою или были расстреляны у стен казармы. Лишь немногим удалось прорваться и отойти к Барнаулу.

Утром население города узнало, что власть перешла к Совету уполномоченных Сибирской областной думы.

Пролетариат заклеил контрреволюционную авантюру эсеров и чехословаков. 26 мая в клубе печатников (в настоящее время помещение типографии № 1) собралась городская конференция профессиональных союзов. На ней выступил один из главарей мятежа — член Государственной думы кооператор Фомин. Он объявил об аресте председателя городского совета профессиональных союзов А. Ф. Клеппера и его товарищей, а также пытался доказать, что эсеры и их союзники — меньшевики и чехи — взялись за оружие «ради защиты демократии и революции». Заверения Фомина прерывались свистом и гневными репликами. Рабочие справедливо указывали, что революция приходит с красным знаменем, а эсеры и меньшевики пришли к власти под бело-зеленым флагом областников, с помощью иностранных штыков. Несмотря на протесты Фомина и его сторонников, в новый состав городского совета профессиональных союзов конференция избрала сочувствующих большевикам².

Из Новониколаевска контрреволюционные части под командованием Гайды двинулись на запад. Железнодорожники и красногвардейские отряды станций Чулымская, Барабинск

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 219, л. 3.

² ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 145, лл. 2—5.

и Каинск пытались приостановить продвижение белых, однако реальных сил для этого у них не было. Так, Каинский Совет, во главе которого стоял большевик М. С. Здвинский, получив от чехов распоряжение сдать город без боя, двинул на Барабинск отряд красногвардейцев под командованием Александра Цимбалюка. После короткого ночного боя на 5 километре рота красногвардейцев и местный советский актив проселочными дорогами отошли к Татарску. М. С. Здвинский задержался в типографии для выпуска обращения к населению уезда и был захвачен мятежниками¹.

Центром сопротивления силам контрреволюции на территории нашей области стал Татарский Совет рабочих и крестьянских депутатов. К Татарску отступила и рота красногвардейцев из Барабинска под командованием слесаря Василия Макарова и машиниста паровоза Семена Иванова. Здесь был сформирован отряд Красной Гвардии в 700 человек. Командиром избрали председателя Совета большевика с 1905 г. Марка Степановича Закриевского, начальником штаба — большевика Эраста Дмитриевича Михалевского².

В ряде мест сельские Советы предпринимали меры помощи рабочим в борьбе против мятежников. Так, Купинский волысполком, председателем которого был фронтовик-крестьянин деревни Барск П. Ф. Аксенов, собрал волостное совещание для мобилизации населения на борьбу за Советы. П. Ф. Аксенова поддержал бывший матрос Балтийского флота большевик Ф. К. Крейдич, прибывший в волость после Февральской революции. Однако кулаки сумели увлечь за собой большинство присутствующих, крестьяне высказались за нейтралитет и отклонили предложение о мобилизации. Волысполком объявил запись добровольцев в Красную Гвардию.

В отряд пришли 19 человек. Активно взялась за оружие беднота деревни Рождественки. В числе первых пошли защищать Советскую власть И. К. Гибелев, Ф. С. Колосов, М. Полосухин, Н. Коновалов, П. Казаков, П. Чачель. Командиром отряда избрали крестьянина деревни Стеклянное Степана Кравченко, комиссаром — П. В. Булгакова. Красногвардейцы получили оружие и выехали на ст. Татарск³.

¹ В память о старом большевике и организаторе Советской власти в Каинском уезде место его ссылки с. Нижний Каргат переименовано в Здвинское.

² Боевые годы. Новосибирск, 1959, стр. 160.

³ ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 133, лл. 7, 8.

Объединенные отряды Красной Гвардии начали наступление на ст. Чаны. Вскоре из Омска подошли Московский и Петроградский продовольственные отряды, красногвардейцы из Перми и интернациональный батальон под командованием венгерского большевика Кароя Лигети. Под разездом Кошкуль чехи были разбиты и отступили на восток, разрушив полотно железной дороги. Татарский и Барабинский Советы сформировали рабочую дружину для восстановления мостов и железной дороги. Красногвардейские части дошли до ст. Каргат. Здесь Гайда и Гришин-Алмазов бросили в бой крупные силы чехов и добровольческие офицерские отряды.

На совете командиров решили объединить разрозненные красногвардейские части под единым командованием и пробыть к Новониколаевску. Командиром Каргатского фронта избрали С. А. Черепанова¹, начальником штаба — М. С. Закриевского. Фронт объединил 1500 бойцов, на вооружении которых имелось 2 орудия и 40 пулеметов. После трехдневного боя белые были оттеснены за станцию. Однако дальнейшему продвижению на восток помешал разрушенный железнодорожный мост. Рабочая дружина приступила к его восстановлению.

В это время отряды алтайских красногвардейцев, сформированные И. В. Присягиным и М. К. Цаплиным, наступали на Новониколаевск с юга. 1860 бойцов Барнаула, Бийска, Кольчугина, Семипалатинска и Горного Алтая создали Черепановский фронт, заняли Бердск и продвинулись до р. Иня. Шахтеры Кемерово и Кольчугино под командованием П. Сухова продвигались к ст. Юрга.

Однако красногвардейские фронты не имели связи и действовали разрозненно. Рабочие были недостаточно организованы и не обладали боевым опытом. Кроме того, положение с каждым днем становилось все тяжелее в связи с мятежами в прифронтовой зоне. На ст. Татарск и в ряде других мест выступили офицеры, мещане и кулаки.

Защитники Советской власти несли большие потери. 3 июня, например, из Барабинска на помощь красногвардейскому фронту вышел паровоз с бронеплощадкой. Белые перехватили его у разъезда Кабаклы. Красногвардейцы отбивались до последнего патрона. Мятежники схватили и расстреляли комис-

¹ С. А. Черепанов, член партии с 1903 г., один из руководителей военной организации Петроградского комитета большевиков. После Октября направлен ЦК РСДРП(б) в Сибирь. В августе 1918 г. расстрелян белыми в Тюмени.

сара службы тяги Омской железной дороги, бывшего машиниста Барабинского депо В. И. Гржегржевского, кочегара Иванова и двух венгров¹.

На бойцов Каргатского и Черепановского фронта тяжелое впечатление произвело сообщение, что 31 мая губернские и городские учреждения, воинские части погрузились на пароходы и покинули Томск без боя. Караван судов направился в Тюмень. Населению было объявлено, что Ревштаб, обсудив положение, постановил: «Дабы избежать кровопролития и не подвергать город разгрому, эвакуироваться, передав власть над городом Томской организации РСДРП (меньшевиков)»².

После ожесточенных боев 7 июля пал Омск. Красногвардейцы на пароходах отправились к Тюмени.

Томские и омские события решили судьбу боев за Новониколаевск.

Командующий Черепановским фронтом, бывший штабс-капитан Иванов, отвел войска к станции Евсино. Вскоре он вместе со штабом бежал в тыл. Отход красногвардейцев к Черепаново сопровождался непрерывными боями. Белые наступали офицерским полком, Новониколаевским добровольческим отрядом и батальоном чехов. Они имели на вооружении артиллерию и пулеметы. Красногвардейцы отошли к станции Тальменка, а после шестидневных боев у р. Чарыш — к станции Алтайская. У моста через Чарыш целиком погибла стоявшая здесь рота венгерских интернационалистов. С большим мужеством сражался отряд В. И. Плетнева.

Командующий Каргатским фронтом отдал приказ расходиться небольшими группами. С. А. Черепанов и товарищи, прибывшие из Омска, решили прорываться к Тюмени.

Татарцы предполагали по железной дороге отойти на Славгород и далее в Алтайские горы. 9 июня отряд М. С. Закриевского двинулся на запад. Однако вскоре было получено известие о захвате Татарска местными эсерами. 15 июня у разъезда Кабаклы красногвардейцы дали последний бой, после которого многие разошлись по домам. Самые непримиримые ушли на север, намереваясь пробиться к Тюмени. Отступали небольшими отрядами. Одна группа двинулась через Чаны, Сакан, Кабанку, Коченево, Камышево. Другая — через Камбар, Красноярку и Вознесенку³. Третья — преимущественно

¹ «Строитель коммунизма», 2 декабря 1969 г.

² «Сибирские огни», 1923, № 1—2, стр. 143.

³ Боевые годы, стр. 164.

интернационалисты — под командованием К. Лигети отходит через Кабаклы, Казачий Мыс к иртышской пристани Карташево. Разрозненные отряды бойцов прорвались к Тюмени и влились в сформированную здесь Первую Сибирскую армию¹. Однако многие защитники Советской власти погибли в лесах и болотах северного края.

В дни контрреволюционного мятежа крестьянство Сибири заняло выжидательную позицию и прислушивалось к эсеровской критике продразверстки и диктатуры пролетариата. Кулачество активно участвовало в формировании боевых дружин, разгоняло сельские и волостные Советы, мстило активистам за высокие налоги, изъятие продовольствия, конфискацию мельниц, кожевенных и маслоделальных заводов.

В трудном положении оказались интернационалисты, двигавшиеся на соединение с Красной Армией.

15 июня на третий день похода отряд вышел к Иртышу у Карташево и сразу же был атакован дружинами казаков, кулаков и десантом белогвардейцев, прибывшим на пароходах из Омска. Тяжело раненный К. Лигети попал в плен.

В д. Коченевка командир татарских красногвардейцев М. С. Закриевский был выдан карателям местным лавочником, Э. Д. Михайловский схвачен под Омском на станции Куломзино.

Многие бойцы Черепановского фронта влились в отряд Петра Сухова и осенью 1918 г. были растерзаны озверелым кулачем и казаками в долине Катуня.

Одержав победу, эсеры и областники сформировали Временное правительство Сибири во главе с П. В. Вологодским. Его резиденцией стал Омск. Руководство мелкобуржуазных партий и кооперативов, в чьи руки перешла власть, быстро праравело. В первые дни мятежники кричали об утверждении царства свободы и равенства. Многие носили красные банты и кичились революционными заслугами. Однако вскоре выяснилось, что областники и эсеры не собираются проводить выборы в Учредительное собрание. Кулаки и казаки вылавливали красногвардейцев и работников Советов. В городах сторонников Советской власти разыскивали вооруженные отряды меньшевиков и эсеров. Бывшие союзники по борьбе с царизмом хорошо знали коммунистов, и им удалось разгромить большинство партийных организаций. Так, в течение первой недели только в Новониколаевске и окрестных волостях было аресто-

вано до 5 тыс. человек. Они заполнили Дом революции, торговый корпус купца С. Морозова (ныне помещение главпочтамта), реальное училище (здание областной больницы), городскую тюрьму, три гарнизонных гауптвахты и несколько наскоро оборудованных арестантских домов. Официально судебное разбирательство над арестованными было стложено до созыва Учредительного собрания. На деле в тюрьмах чинилась расправа без суда и следствия. Вначале убийства происходили под предлогом пресечения попыток к бегству. Позднее каратели расправлялись с арестованными безо всяких объяснений.

4 июня при переводе из арестного дома с улицы Барнаульской (ныне Шетинкина) на гарнизонную гауптвахту в военном городке на берегу Каменки были забиты штыками члены президиума Новониколаевского Совета — большевики А. И. Петухов, Ф. И. Горбань, Ф. П. Серебренников, левые эсеры Д. М. Полковников и А. И. Шмурыгин.

Убийства совершались и при транспортировке арестованных по железной дороге. Так, эшелон с заключенными, следующий из Татарска в Омск, был остановлен у разъезда Московка. Охрана вывела часть людей и погнала их к беззавозному колку. В спину раздались выстрелы. Кузнец 10 участка ст. Татарск красногвардеец Г. С. Довыскибо повернулся к палачам и крикнул: «Стреляйте, сволочи, в лицо. Большевики привыкли смотреть смерти в глаза!»¹ В ответ раздались залпы. В память кузнеца-красногвардейца его именем названа улица и клуб железнодорожников на ст. Татарск.

Заключенным каинской тюрьмы удалось установить связь с рабочими Барабинска, а через них и Новониколаевска. В тюрьму передали оружие. В общих камерах были сформированы взводы и роты. Заключенные смогли разоружить внутреннюю охрану и выломать ворота. Однако восстание не было неожиданным. К тюрьме подошла рота поляков. В бою восставшие потеряли до 20 человек убитыми и были снова заключены в камеры. На свободу вырвалось всего несколько человек, в том числе индерецкий крестьянин П. У. Твердохлебов и большевик Широнов.

Участник событий, член Каинского уездного Совета М. М. Сурков, вспоминает, что после восстания охрана зверствовала 17 дней: «От побоев люди распухли и если ударят плеткой, то человек даже не шевелился. Били как будто по мешку с опилками».

¹ Освобождение Сибири от Колчака. Новосибирск, 1939, стр. 33.

¹ Боевые годы, стр. 166.

26 июля 13 участников восстания были казнены во дворе каинской тюрьмы. Они приняли смерть с пеннием «Интернационала». В ту ночь оборвалась жизнь организатора Советской власти в Татарске М. С. Закриевского.¹

Рядом с российскими большевиками в эсеровских застенках гибли бойцы интернациональных отрядов. Они понимали, что борьба за Советскую власть в Сибири поможет их Отечеству освободиться от ига капитализма.

О непоколебимой вере в победу мировой пролетарской революции, о твердости духа и беспримерном мужестве большевиков в те тяжелые дни свидетельствуют письма из застенков. Так, в ночь перед казнью в «Завещании» К. Лигети писал:²

...Останусь я в могиле безымянной,
Свершите ж то, что я не завершил:
Пусть в битве справедливой и желанной
Моей души вас вдохновляет пыл.
Мы все, мы все в последней битве будем,
Мы — воины, что живы и мертвы.
Мы гибли, зная, что свободу людям
Сквозь все сраженья пронесете вы!

В якутской тайге погибли первый председатель большевистского исполкома Советов Западной Сибири, а позднее — председатель Центросибири Н. Н. Яковлев, нарком внутренних дел Сибири Ф. М. Лыткин, член ВЦИК РСФСР и ЦИК Совета Сибири З. Ф. Кулинич, видные советские и военные работники: Пестов, Швецов, Никитин, Попов, Осипов, Рускис, Григорьев и другие товарищи.

Временное правительство П. В. Вологодского отменило все декреты Советской власти, провозгласило отделение Сибири от России, распустило органы рабочего контроля, восстановило все царские налоги, вернуло прежним владельцам конфискованные предприятия. Бывшие кабинетские земли, государственные лесные дачи, переселенческий земельный фонд перешли в ведение правительства, отношение которого с крестьянами определялось законами и положениями, принятыми при царе и Керенском. Торговлю хлебом и фуражом захватили биржевые общества и союзы мукомолов. В связи с провалом попыток создать армию из добровольцев была объявлена мобилизация.

¹ В память о славном большевике его именем названа улица в г. Татарске.

² «Правда», 1 марта 1968 г.

Губернским комиссарам были предоставлены права царских губернаторов. Агитация в пользу Советской власти, попытки перейти на сторону Красной Армии, насильственные действия против офицеров и многое другое каралось смертью. Проводниками эсеровской политики в деревне стали сельские богатеи. Кулаки, владельцы мельниц, кожевенных и маслодельных заводов формировали земские управы. Осуществлению кулацкой политики содействовали многочисленные карательные отряды, разосланные правительством областников.

Весьма типично разворачивались события в Сузунской волости. В сентябре в Завод Сузун прибыл сводный русско-чешский карательный отряд под командованием офицера-добровольца из местных кулаков. Церковный староста передал карателям списки имеющих оружие и сочувствующих большевикам. Население согнали на площадь. Мужиков пороли за неуплату податей, молодежь — за уклонение от мобилизации и дезертирство. Здесь же без допроса и следствия расстреляли большевика И. А. Стафиевского и его близких А. Я. и С. Я. Стафиевских, а также С. П. Лаптева, М. Н. Чумова, фронтовика И. Н. Штремлева, венгра В. Шандро, пастуха Я. И. Шимонаева.

Утвердив таким образом авторитет местного земства, собрав у населения оружие и налоги, каратели отбыли в Верхний Сузун.

Земство одобрило приказ о мобилизации в армию областников. Кулаки сформировали милицию, занявшуюся вылавливанием дезертиров и поркой их родителей. Общих сходов не проводили. Разверстку налогов, мобилизацию лошадей для армии и другие важные для села вопросы решала земская управа. Заподозренных в сочувствии к большевикам отправляли в Барнаул. Одних там расстреляли, другие умерли в тюрьме от тифа, оставшихся в живых отправили на восток. В вагонах смерти погибли учительница А. П. Белоруссова, С. Д. Чернавин, И. Г. Бессонова, А. И. Черепанова и еще 11 человек. На дальнем хуторе был схвачен и расстрелян член Каменского уездного Совета учитель Иван Шабалин.¹

К важнейшим причинам падения Советской власти в Сибири следует отнести:

1. Хорошо подготовленное и организованное выступление объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Меньшевики, правые эсеры, кадеты и монархисты нанесли од-

¹ «Колхозная правда», 21, 25, 26 июня 1957 г.

новременный удар по важнейшим пролетарским центрам. Внутреннюю контрреволюцию воодушевляли и поддерживали империалисты Антанты. Они снабжали заговорщиков деньгами. Их войска сражались против отрядов Красной Гвардии по всей линии Сибирской железнодорожной магистрали.

2. Весной и летом 1918 г. в Сибири проявилось недовольство средняка монопольным правом государства торговать важнейшими товарами сельскохозяйственного и промышленного производства. С объявлением продрозверстки владельцы хлебных излишков выступили против Советской власти. «В Сибири и на Украине,— писал В. И. Ленин,— контрреволюция могла временно побеждать, потому что буржуазия имела там за собой крестьянство, потому что крестьяне были против нас»¹.

3. За короткий срок своего существования органы Советской власти не успели сформировать достаточного количества вооруженных сил. Кадровая армия только зарождалась. Рабочие-красногвардейцы не имели боевого опыта и были слабо организованы. Отсутствовало единое командование. Не было связи между отдельными отрядами и фронтами. К тому же, в борьбе за власть на местах не всегда умели использовать все наличные силы и средства. Это подтвердили события в Новониколаевске и Томске. Первый был захвачен белыми одним неожиданным ударом, второй эвакуирован без боя.

Волна контрреволюции захлестнула всю Сибирь.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ПОДГОТОВКЕ ВОССТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ» КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И КОЛЧАКА

(июнь 1918 — июль 1919 г.)

ЦК РКП(б) принимал энергичные меры по восстановлению большевистских организаций Сибири. В Политбюро за этот участок деятельности отвечал Я. М. Свердлов. Он направлял товарищей на подпольную работу, вел переписку с партийными комитетами, организовывал пересылку инструкций и денег.

При отступлении Первой сибирской Красной Армии в Тюмени было сформировано и оставлено организационное бюро.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 43.

В его задачу входило установление связей с коммунистами крупных пролетарских центров и созыв сибирской партийной конференции. В состав Сибирского Организационного бюро вошли старые большевики и опытные конспираторы К. Молотов, С. Черепанов, М. Сычев (Франц Суховерхов). Они помогли организовать большевикам Омска, Новониколаевска, Томска, Анжерских и Черемховских копий¹.

Большевистское подполье начало свою деятельность в трудных условиях. Свирепствовали эсеро-меньшевистские, чешские и польские контрразведки, не хватало опытных кадров.

В Новониколаевске в начале июня на квартире сестер Бердниковых собрались оставшиеся на свободе коммунисты и родственники арестованных советских работников: Е. Б. Ковальчук, ее сестра А. Б. Петухова, А. Тепляков, Кутергин, Городова, А. Мартынов, А. Ф. и Е. И. Шамшины, А. Бобра, Кидляев и еще несколько человек. Было решено установить связь с заключенными и приступить к восстановлению большевистских организаций. Собравшиеся выделили инициативную группу в составе Константинова, Бобра, Кутергина, Сафонова и Августы Бердниковой.

Ячейка Красного Креста, в которую вошли Е. Шамшина, М. Овечкина, Е. Овечкина, Жданова, Клеппер, Городова, Кидляев и еще несколько товарищей, пересылала заключенным продукты, организовала стирку белья. Тюрьма была в курсе событий и получила возможность помогать советами. Так, А. Ф. Клеппер во время свидания с женой передавал инструкции о работе профессиональных союзов.

От арестованных стало известно, что в комнате городского комитета РКП(б) остались важные документы и 1000 руб., собранных для сооружения памятника К. Марксу. А. В. Бердникова организовала изъятие архивов и денег из Дома профсоюзов, охраняемого чехами. В операции кроме нее участвовали Яичников, Григорьев и родственники А. Ф. Клеппера.

С первых дней в подпольной организации активно работала Е. Б. Ковальчук. Ее политические убеждения формировались под влиянием мужа сестры — соратника С. М. Кирова, большевика А. И. Петухова. Дочь крестьянина-переселенца, мать четырех детей содержала явочную квартиру. Здесь оставался видный работник партии — Борис Захарович Шумяцкий, неоднократно приезжавший в город для помощи го-

¹ Партизанское движение в Западной Сибири. Новосибирск, 1959, стр. 46.

родскому комитету партии; скрывалась после побега из омской тюрьмы бывший продкомиссар Омска Ксения Павловна Чудинова, жил Оленич-Гнененко и другие подпольщики. Кроме того, Евдокия Борисовна выполняла обязанности связной, для чего выезжала в сторону Омска и Барнаула¹.

За свободу и счастье трудящихся мужественно боролась семья Шамшиных. Иван Дмитриевич и его сын Василий были членами Обской группы РСДРП. Еще в 1908 г. Василий вместе с С. М. Кировым и А. И. Петуховым участвовал в организации подпольной типографии. В. И. Шамшин не раз сидел в тюрьме, отбывал каторгу, жил на поселении в Якутии. После Октября он был комиссаром труда Томской губернии.

В дни эсерово-чехословацкого переворота В. И. Шамшин возвращался с совещания из Москвы. Эсеры арестовали его на новониколаевском вокзале и в сентябре 1918 г. вместе с А. Ф. Клеппером расстреляли на берегу Каменки.

Иван Дмитриевич Шамшин работал плотником и возглавлял городской профессиональный союз строителей. Сын Иван в 1912 г. за участие в революционном движении был приговорен к ссылке в Нарым, в 1914 г. мобилизован в армию и отправлен на фронт. В 1918 г. Иван Иванович вернулся в Новониколаевск и вступил в борьбу против контрреволюции².

В борьбе за восстановление Советской власти активно участвовала жена Ивана Дмитриевича Анастасия Федоровна. Она содержала явочную квартиру, хранила листовки, передавала посылки в тюрьму. К нелегальной работе была привлечена и дочь Шамшиных Евдокия.

Заметный след в революционной борьбе против областников и эсеров оставила семья Кепп. Слесарь Адольф (Авдей) Мартынович Кепп был выслан из Таллина за участие в событиях 1905 г. Семья длительное время жила на поселении в с. Ишим Шипицинской волости Каменского уезда. Лишь в 1916 г. А. М. Кепп вернулся на родину и вместе со старшим сыном Александром поступил на таллинский завод «Двигатель». Младшие сыновья служили в армии. Голод и угроза ареста Александра, участника антивоенного движения, принудили семью вернуться в Сибирь и поселиться в Томске.

В начале 1918 г. вернулся с фронта Михаил Кепп и вступил в отряд Красной Гвардии. Николай Кепп устроился работать

¹ Женщины в революции. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд., 1968, стр. 96—113.

² ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 5, лл. 2—4.

машинистом на пароход, стоянка которого была в Новониколаевске. Вскоре сюда приехала и Мария Кепп с мужем Михаилом Сутто.

После чехословацкого переворота семья Кепп поселилась в доме на ул. Державина.

Братья Кепп установили связь с И. Д. Шамшиным и приступили к подготовке вооруженного восстания. Для маскировки они открыли слесарную мастерскую, где тайно ремонтировали и прятали оружие. К осени 1918 г. в боевой группе Кепп насчитывалось 24 бывших красногвардейцев, рабочих и деревенских парней, дезертировавших из белой армии.

Однако большевистская организация в Новониколаевске не сразу встала на ноги. По утверждению К. М. Молотова, до осени 1918 г. была лишь небольшая группа подпольщиков, которые изредка собирались для обсуждения обстановки и помощи заключенным¹.

Во времена областников существовали некоторые демократические свободы. Большевики влияли на рабочих через профсоюзы, связь с которыми поддерживали И. Шамшин, Дрягин, Чистяков и Кутергин. Постепенно к работе привлекли рабочих железнодорожного депо, заводов «Труд» и «Энергия», мукомольных и лесопильных предприятий, грузчиков товарной станции и речного порта.

Активный участник новониколаевского подполья Я. М. Черепанов вспоминал, что вскоре после переворота И. Д. Шамшин предложил ему и другим надежным товарищам по профсоюзу сформировать подпольные группы борцов с контрреволюцией. Чистяков изготовил гектограф и с печатниками Ткаченко, Самойловым и Хлопотовым организовал выпуск листовок. Их редактировали И. Д. Шамшин и А. В. Бердникова. Листовки печатали на квартире Чистякова по ул. Нерченской в доме № 14. Группа Черепанова расклеивала листовки по всему городу. Самые активные члены подпольных пятерок передавались в отряд Михаила Кепп. Так, из пятерки Черепанова к нему ушли рабочие Саня Киселев и Федор Хлопотов².

Большевики и сочувствующие им члены профессиональных союзов развернули агитацию за проведение политической забастовки во всех рабочих коллективах. Призыв к забастовке рабочие встретили с энтузиазмом.

3 августа не вышли на работу строители, 6 — грузчики, 7 —

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 918, л. 2.

² ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 4, лл. 4—7.

печатники. Остановились заводы, мельницы, кустарные предприятия. Местные газеты сообщили, что в забастовке приняло участие свыше 3 тысяч человек.

Выступлением рабочих руководили И. Д. Шамшин, Г. Богданов и Касьянов.

Расширялась полиграфическая база большевистского подполья. Появилась возможность тайно печатать листовки в типографии Литвинова. Со временем наборщики вынесли шрифт и создали типографию на квартире Журинова. В дни августовской забастовки по городу расклеена прокламация: «Братья! Верьте, что теперешние правители не дадут ни учредительных собраний, ни демократических самоуправлений. Это обман, гнусная ложь. Вы видите, что уже теперь наших представителей выгоняют из органов власти... Медленно, но власть переходит к буржуазии и военной клике... Теснее вокруг своих организаций, создавайте тайные кружки, вооруженные отряды, чтобы по первому нашему призыву вступить в схватку с эксплуататорами...

Все на защиту власти рабочих и крестьян! Долой захватчиков власти! Да здравствует Социалистическая революция»¹.

В дни всеобщей забастовки сложился план освобождения политических заключенных силой. Однажды на безлюдном острове реки Обь собрались рабочие вожаки. Присутствовали И. Д. Шамшин, Александр и Михаил Кепп, Алексей и Иван Быстровы, Антон Бобра, Кашцев, Яковлев, Самойлов, Черезов, Шелехов, Я. М. Черепанов, Ф. Хлопотов. На совещании пришли к заключению, что к активным боевым действиям готовы человек 200. В тайниках хранилось 70 винтовок, 1500 патронов, гранаты. М. Кепп предложил выступить одновременно тремя отрядами. Первый из 40 вооруженных бойцов под его командованием должен был атаковать тюрьму, второй отряд из 10 вооруженных и 100 безоружных рабочих под командованием А. Быстрова и Страхова — захватить торговый корпус, в подвалах которого размещался гарнизонный арсенал, и затем идти на помощь первому. Третий отряд из 20 вооруженных бойцов должен был атаковать штаб и контрразведку белых, которые размещались в здании реального училища. Командование третьим отрядом поручалось И. Быстрову и А. Кепп. Предполагали, что боевые группы поддержат все рабочие города — стачечники займут пристань, вокзал, электростанцию, телеграф. Добровольцы соберутся у мордзовского торгового

корпуса и составят резерв, из которого стачечный комитет будет формировать боевые группы и направлять на решающие участки борьбы. С захватом тюрьмы руководство событиями должно было перейти к освобожденным большевикам.

Однако большинство выступило против восстания. Кошечев, Черезов и другие указывали на недооценку сил врага и невозможность захвата тюрьмы!

Всеобщая политическая забастовка новониколаевских рабочих продолжалась до середины августа. После ее поражения И. Д. Шамшин был вынужден бежать и скрываться в Барнауле. Странники вооруженного восстания перебрались в сельские районы. Под командованием М. Кепп они действовали на территории Бугринской, Ужанихинской и Чикманской волостей. Однажды в ночном бою они разгромили отряд польских карателей, убили офицера и нескольких легионеров и захватили 8 винтовок.

Надежды на крестьянское восстание против белогвардейцев не оправдались. Кулаки организовали блокаду, появилась нужда в продовольствии и боеприпасах. Во Владимирской волости земцы арестовали Владимира Кепп, везшего в отряд хлеб. Его братья, М. Сутто, К. Кюйт и их товарищи вынуждены были вернуться из-под Чикмана в город².

В сложных условиях работали сельские коммунисты. Весной и летом 1918 г. население выдавало их карателям, не препятствовало кулацкому самосуду. В связи с этим большевикам приходилось покидать родные деревни, переселяться в дальние волости, уходить в лес.

Партийная ячейка Шипицинской волости (Венгеровский район) на собрании в Тимофеевке постановила организованно уйти в урочище Анды и приступить к собиранию сил для партизанской войны. В лес ушли председатель волисполкома Г. И. Поротников, секретарь волисполкома Г. И. Гаравацан, военком П. О. Показанов, казначей Д. Леушин, М. С. Васильев, П. Лавров, О. Белявский и другие активисты. Ячейка пыталась установить связи с большевистским подпольем Сибири. В Омск и Новониколаевск был командирован П. О. Показанов. Полный георгиевский кавалер, выслужившийся из рядовых до прапорщика, Павел Осипович выдавал себя за добровольца, едущего в город для вступления в армию областников. Однако в Барабинске офицеры опознали в нем большевика и

¹ ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 4, лл. 12—15.

² Записки сибирских партизан. Новосибирск, 1961, стр. 55—64.

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 52, 53.

советского коменданта станции Омск и арестовали, но ему удалось бежать.

Поимкой шипицинских большевиков занимались кулацкие дружины, сформированные бывшими урядниками Панько и Грязновым. В начале сентября из Каинска прибыл отряд прапорщика Храпова. Он организовывал земства, проводил мобилизацию, собирал налоги и пожертвования на белую армию.

С наступлением холодных положений укравшихся в Андах стало невыносимым. Каратели и кулаки выгоняли население на прочесывание местности, приходилось менять стоянки, переносить под открытым небом холод и голод. Решено было покинуть родные места. С крестьянами из сел Каменское и Минино, сочувствующими Советской власти, товарищи отправились в Купино.

В таком же положении находились советские работники и в других селах. Председатель Кулябинского волисполкома большевик П. М. Ярошенко скрывался в кыштовских и бианзинских лесах.

Братья Золоторенко из деревни Минино старались реже бывать дома, жили на дальней заимке¹.

В ряде мест во главе подпольщиков стали коммунисты, бежавшие от преследования из городов и родных сел. Большевистская ячейка в с. Каргат создана томичами. Виктором Александровичем Урусовым и Иваном Васильевичем Вотяковым. Первый по специальности портной, в Томске возглавлял профессиональный союз швейников и являлся активным членом городского Совета. И. В. Вотяков выезжал в Омск, где сумел установить связь с городским комитетом РКП(б). Представитель последнего — М. Житнев — приезжал в Каргат.

Однако до весны 1919 г. подпольные ячейки сторонников Советской власти существовали лишь в отдельных волостях. Их работа ограничивалась выяснением политических настроений односельчан и осторожной агитацией против эсеров и областников.

Значительно успешней разворачивалась партийная работа среди рабочих. За короткий срок Организационное бюро подготовило конференцию большевиков Западной Сибири. Она состоялась 18—22 августа 1918 г. в Томске. В работе первой конференции приняли участие представители Челябинского, Екатеринбургского, Омского, Новониколаевского, Томского,

¹ «Ленинец», орган издания Венгерского РК КПСС и райисполкома, 30 августа, 11 сентября 1957 г.

Кемеровского, Барнаульского и Красноярского комитетов РКП(б)¹.

Собравшиеся товарищи дали глубокий анализ сложившейся обстановки. В решении отмечалось, что «контрреволюция в Сибири, начавшись мелкобуржуазными лозунгами, должна прийти к военной буржуазной диктатуре, самой свирепой контрреволюции, к самому полному удушению рабочей и крестьянской бедноты. В этом процессе развития мелкая буржуазия и крестьянство должны уйти от крупной... и пойти на борьбу за лозунгами рабочего класса, за Советскую власть!»².

Конференция призвала большевиков сосредоточить все силы на подготовке вооруженного восстания, не допуская разрозненных выступлений. К восстанию предполагалось привлечь рабочих, солдат и крестьян всей Сибири.

Партийные организации переводились на военное положение. Их члены объединились в боевые пятерки и десятки, подчиненные подпольным райкомам и горкомам РКП(б). Компромиссы с меньшевиками и эсерами запрещались, объявлялся бойкот Сибирской думе, городским и земским органам самоуправления. Конференция избрала Сибирский областной партийный центр в составе К. Молотова (председатель), М. Сычева (Ф. Суховерхов, зам. председателя), С. Дитмана (секретарь), М. М. Рабиновича и К. Ильмера³.

Через своего делегата Андрея Теплякова новониколаевские большевики получили полную информацию о решениях первой конференции. Обсуждение ее материалов и советы посланцев Областного центра содействовали организационному укреплению и повышению активности партийных ячеек. В сентябре в условиях строгой конспирации состоялась первая подпольная конференция большевиков Новониколаевска. На ней избран городской комитет в составе Дерягина, Кутергина, Августы Бердниковой⁴, созданы три районные партийные организации. В городском (Центральном) районе организацией руководили Симаков, Пиотковский и Комлев⁵.

В Закаменском районе в партийную ячейку входило 12—14 железнодорожников и рабочих завода «Труд». Большинство ее членов вступило в партию до белогвардейского переворота. Организацию возглавляла тройка: Л. Н. Николаев (предсе-

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 47.

² Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 49.

³ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 50.

⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4 д. 918, л. 2.

⁵ Боевые годы, стр. 138; ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 219, л. 54.

датель), Н. А. Бубнов (секретарь), Зудихин (казначей). Связь с городским комитетом осуществлялась через А. Бердникова. По воспоминаниям товарищей, «Ольга», несмотря на молодость, хорошо разбиралась в обстановке, обладала организаторскими способностями, находчивостью и мужеством.

В самом крупном Вокзальном (Железнодорожном) районе было организовано пять пятерок, в которые вошли преимущественно рабочие депо. Во главе железнодорожников стояли Овчуков, Тимофеев и Бурков.

Обязанности связанного между руководством и пятерками исполнял Гуторов, перешедший к большевикам от эсеров-интернационалистов¹.

Основное внимание подпольщиков города сосредотачивалось на подготовке вооруженного восстания с целью захвата тюрьмы, освобождения из нее красногвардейцев, советского и партийного актива. В связи с этим, большое внимание обращалось на установление связей с полками гарнизона, сбор оружия и формирование партизанских отрядов. Связь городского комитета с гарнизоном осуществлялась через А. А. Денисова. По его рекомендации в армию было направлено несколько большевиков, не вызывавших подозрений у контрразведки. Для этой цели подходили приезжие из других городов, или молодежь, принятая в партию после переворота.

Закаменская организация приняла в члены РКП(б) А. И. Анисимова и предложила ему идти на военную службу добровольцем. Грамотного и старательного парня направили в штаб писарем. Подпольщики получили возможность регулярно получать информацию и документы штаба и городской управы. Позднее Александр Иванович был переведен в Омск и оттуда направлен Областным комитетом через линию фронта с важными сведениями о численности белых войск в Сибири².

Одним из первых на работу среди солдат получил назначение Т. П. Бедный. Весной он поступил в местный госпиталь с Калединского фронта. После переворота А. А. Денисов направил Т. П. Бедного в Закаменский район. На квартире Г. Богданова изготовили документы, позволившие бывшему красногвардейцу вступить добровольцем в белогвардейскую часть; Вскоре в казарме была создана подпольная группа.

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 219, л. 54.

² М. Бударин. Были о сибирских чекистах. Омск, Зап.-Сиб. кн. изд., 1968, стр. 40.

В нее входили Т. П. Бедный, А. А. Заслуцкий, И. А. Костяхин, которые разъясняли солдатам сущность политики областников и эсеров, склоняли их к дезертирству, распространяли прокламации городского комитета РКП(б). Вскоре А. А. Заслуцкий был назначен оружейным копенармусом. Подпольщики получили возможность передавать А. А. Денисову патроны, гранаты и наганы¹.

Пятерка Я. М. Черепанова установила связи с охраной сахарного завода и холодильника. В собраниях участвовали около 30 солдат подразделения².

Однако белогвардейцам удалось заслать агента в боевую группу М. Кепп. В ночь на 18 сентября 1918 г. контрразведка провела повальные обыски, изъяла 30 винтовок, несколько наганов, до 2 пудов патронов, арестовала 30 рабочих-дружинников и партизан. Михаил и Александр Кепп и 20 других товарищей были расстреляны, остальные, среди которых был и Николай Кепп, — отправлены на каторгу.

Реакционная политика областников отталкивала от них трудящиеся массы. Усилился кризис мелкобуржуазных партий. Большевиков поддерживала горстка городской интеллигенции, в деревне слабело влияние эсеров. Трудовое крестьянство возмущалось насильственной мобилизацией, введением смертной казни, высокими налогами и произволом карателей. Крестьянские сходы выносили приговоры с осуждением политики Временного правительства. В ряде мест вспыхнули вооруженные восстания.

В с. Черный Дол Славгородского уезда призывники объединились с бывшими фронтовиками, захватили Славгород, разгромили правительственный отряд, тюрьму и земскую управу. По приказу областников в уезд был послан атаман Анненков, подавивший восстание с необычайной жестокостью.

Без суда были расстреляны, повешены и замучены около 2000 человек.

Жестоким репрессиям подверглись сторонники Советов в Купинской волости. Анненковцы хватили бывших членов исполкома и красногвардейцев. А. Пахарин был зарублен у крыльца своего дома, в Купино расстреляны П. В. Булгаков и заместитель председателя волисполкома Н. Павловский. П. Ф. Аксенова отвезли на ст. Табулга и там расстреляли³.

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 130, лл. 4, 5.

² ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 4, л. 7.

³ ПАНО, ф. 5а, оп. 7, д. 133, л. 10.

В октябре восстали призывники и бывшие фронтовики в Мариинском, а в ноябре в Минусинском уездах. И здесь выступления крестьян потоплены в море крови.

Первые восстания крестьян против эсеров и областников свидетельствовали о серьезной эволюции политических настроений трудящихся Сибири.

Капиталисты и кулаки почувствовали банкротство мелкобуржуазных партий. В их среде стали усиливаться монархические настроения.

Осенью 1918 г. из Хабаровска в Омск прибыл Колчак. Этот человек не был случайным в лагере контрреволюции. После Октября адмирал перешел на английскую службу, жил за границей, встречался с президентом США, министрами и генералами Англии, Франции, Японии. 18 ноября небольшой отряд казаков атамана Красильникова и полковника Волкова при поддержке роты англичан арестовал несколько руководящих эсеров. Председатель так называемого Временного Всероссийского правительства¹ Н. Д. Авксентьев и три его ближайших помощника были высланы за пределы Сибири. Министры Временного Сибирского правительства ушли на службу к монархисту Колчаку. Председателем колчаковского правительства был назначен П. В. Вологодский. Народные массы к дворцовому перевороту отнеслись с полным равнодушием.

Присвоив себе звание Верховного Правителя России, Колчак усилил влияние ценовых элементов в местных органах самоуправления. Начальникам областей и губерний предоставил право устранять и назначать членов городских и земских управ. Главной заботой сибирской контрреволюции становится подготовка похода на Москву. Из-за боязни вооружить бывших фронтовиков, зарекомендовавших себя сторонниками Советов, в армию призвали 17—18-летних подростков, кулаков-добровольцев, офицеров и интеллигентов. С крестьян взывали недоимки по податям и налогам с 1914 г.

Для осуществления мобилизации и выколачивания средств на войну по уездам и волостям были разосланы карательные отряды казаков, чехов, поляков, местных дружинников.

Нажим буржуазии на трудящихся содействовал укреплению организаций сторонников Советской власти.

¹ На уфимском совещании контрреволюционеров Поволжья, Урала и Сибири (сентябрь 1918 г.) создана Директория (Временное Всероссийское правительство). В связи с разгромом ее войск Красной Армией члены Директории перебрались в Омск.

23 ноября 1918 г. в Томске состоялась Вторая конференция большевиков. На ней присутствовали представители Челябинска, Омска, Томска, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска и Сибирского областного комитета РКП(б). На этот раз Новониколаевскую организацию представляли два делегата — В. С. Онучин и Амосов.

Конференция взяла курс на вооруженное выступление трудящихся в ближайшие недели. В решении подчеркивалась желательность общесибирского восстания, но разрешались и отдельные выступления. Решением конференции из РКП(б) исключались все лица, отказавшиеся работать в подпольных пятерках. Делегаты избрали новый состав Сибирского областного комитета. В него вошли А. Я. Нейбут (председатель), А. Я. Масленников, М. М. Рабинович, П. А. Вавилов и другие товарищи. В рабочих комитетах, казармах и уездах усилилась деятельность по подготовке вооруженного восстания.

Готовились к выступлению и большевики Новониколаевска. На этот раз городской комитет возлагал надежды на железнодорожников. Связь горкома партии с ними поддерживал Антон Бобра. Однако не хватало опытных кадров, а главное — оружия.

22 декабря выступили рабочие и отдельные части гарнизона Омска. Восстание было подавлено.

В январе 1919 г. в Новониколаевск приехал член Сибирского областного комитета РКП(б) М. М. Рабинович. Состоялась вторая подпольная конференция большевиков города. На ней М. М. Рабинович рассказал о событиях и обстановке в Омске и других пролетарских центрах. Собравшиеся обсудили вопрос о готовности боевых дружин к вооруженному восстанию.

2 февраля было новое восстание омского пролетариата, снова неудачное. В боях и колчаковских застенках погибли около 1000 рабочих и солдат, в том числе А. Я. Нейбут и большинство членов Областного комитета РКП(б).

Во время омских событий в других городах Сибири было относительно спокойно. Не произошло выступления и в Новониколаевске. В назначенный час дружина железнодорожников на сборный пункт не явилась. Стало очевидно, что для подготовки восстания в городе было сделано еще слишком мало.

В разное время имели место вооруженные выступления солдат Тюменского гарнизона, шахтеров Кольчугино, рабочих Томска, Енисейска и других пролетарских центров. Несмотря на героизм рабочих и крестьян-новобранцев, восстания в го-

родах успеха не имели. Не хватало организованности и сил для нанесения мощного удара.

Используя железную дорогу, Колчак в нужный момент на решающих участках борьбы сосредотачивал полки и батальоны добровольцев, казаков, чехов и поляков. Поднявшие оружие подвергались поголовному истреблению. Однако восстания в городах ослабляли режим насилия и воодушевляли крестьян на сопротивление карателям.

20—21 марта 1919 г. в Омске состоялась Третья подпольная конференция большевиков. В ее работе приняли участие представители Челябинска, Омска, Томска, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска, Нижнеудинска, Благовещенска и Владивостока. Конференция пришла к выводу, что пролетариат Сибири до конца исчерпал веру в Учредительное собрание. Лишенные своих организаций, союзов, печати, пережившие полосу жесточайших издевательств, рабочие повсеместно и активно выступали за восстановление Советской власти.

Выступающие единодушно отмечали существенные изменения в политических настроениях и повышение активности трудового крестьянства. При этом указывалось на участие новобранцев в городских восстаниях, организацию партизанских фронтов борьбы за Советскую власть в Енисейской губернии и Амурской области, возникновение и рост авторитета деревенских подпольных групп.

Новониколаевский делегат докладывал товарищам, что в подпольной организации города работают 100 человек, растет политическая активность рабочих, протестующих против снижения расценок и удлинения рабочего дня. Подрывных отрядов в городе не было, но железнодорожники организовали саботаж и диверсии на транспорте. Пролетариат разочарован в легальных формах борьбы, которая им почти прекращена. Начался прилив рабочих в РКП(б). В партию вступали и те, которые еще недавно считали себя эсерами. В Новониколаевском гарнизоне до 2 тыс. солдат. Партийный комитет имеет контакты с многими воинскими подразделениями, в которых растут революционные настроения. Городская организация сумела наладить связь с деревней, куда в ближайшее время предполагалось направить новую группу работников.

На конференции сообщалось, что партийные ячейки работают на станциях Татарск и Чаны. Последняя имела крестьянскую группу, развернувшую работу в окрестных селах.¹

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 602, лл. 8, 9.

Глубокий анализ изменившейся обстановки позволил сделать правильные выводы. В решении конференции указывалось на приближение массового крестьянского восстания во всех районах Сибири. Оно ожидалось весной или летом 1919 г. В связи с этим от всех партийных комитетов потребовали направить в села лучшие кадры и в первую очередь товарищей, над которыми нависла угроза ареста. Нужно было возглавить движение крестьян, придать ему советский характер. «На другую работу нет ни времени, ни работников. Поэтому все районы должны усилить деятельность своих крестьянских и военных секций»¹ — указывалось в решении конференции.

Конференция рекомендовала всем горкомам и райкомам РКП(б) через свои крестьянские секции посылать в волости агитаторов-организаторов для создания подпольных групп и подготовки восстания, устраивать в городах явочные квартиры для делегатов, приезжающих из села за инструкциями и литературой².

Конференция избрала Сибирский областной комитет РКП(б) в составе А. Я. Масленникова, М. М. Рабиновича, П. А. Вавилова, С. И. Дерябиной, П. Ф. Парнякова и А. Сируля.

Центральный Комитет через свой отдел — Сибирское бюро ЦК РКП(б) — поддерживал постоянную связь с сибирским подпольем. Через фронт переправлялись инструкции и деньги.

Из Сибири шла информация о состоянии колчаковского тыла. В марте 1919 г. С. Кривая провезла через фронт 300 тыс. рублей. Из этих денег 20 тыс. переданы большевикам Новониколаевска. Средства партии шли на закупку оружия, на содержание партийных работников, приобретение бумаги для типографий и т. п.

Большевистские организации пролетарских центров проделали большую работу по подготовке восстания в волостях, территория которых в наши дни входит в Новосибирскую область.

Представители крестьянской секции Областного комитета РКП(б) ездили в села и помогали сторонникам Советской власти организоваться в подпольные группы. Такую же работу осуществлял находившийся в Омске Западно-Сибирский центр латышских коммунистов. В феврале 1919 г. он объединил около 200 человек. Товарищи содержали шесть платных

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 173, л. 57.

² Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 84.

работников. В одном из докладов Центра Областному комитету сообщается, что организация установила постоянную связь с латышскими колонистами Татарского и Тарского уездов.¹

Накануне восстания подпольная ячейка крестьян из д. Козловки (Венгеровский район) договорилась с Омским комитетом РКП(б) о пересылке им оружия и боеприпасов.² О наличии связей городских партийных организаций с селом свидетельствуют документы колчаковской администрации. Так, управляющий Татарским уездом докладывал областному начальству, что им «установлена связь казаткульских большевиков с татарскими через делопроизводителя уездной земской управы Ивана Быкова»³.

Рабочие Новониколаевска большое внимание обращают на организацию выступления крестьян в районе Приобского бора. Здесь прослеживается деятельность двух ячеек. Одна под названием «Центр» действовала в районе Бердска. Под этим названием, по всей видимости, скрывалась крестьянская секция Городского района. Организацию возглавляли опытные конспираторы «Глеб», «Василий», Галина Петровна Шихлатова, она же Подбинская и «Вера», А. А. Шипулина — «Шура».

К работе по подготовке восстания удалось привлечь крестьян П. Н. Варлакова из села Жеребцово, З. Боброва из деревни Кукушкино, Прохорова из поселка Фирского. В деревнях возникли подпольные группы. Связь между группами и Центром поддерживалась через связную А. С. Сазонову — «Варю». При прямом участии Центра сформирован партизанский отряд, командиром которого стал Александр Быков («Николай»), заместителем командира — Никифор Зверев («Иван»)⁴.

Подпольные группы и активно действующие партизаны разоблачали белогвардейские порядки, призывали крестьян срывать мобилизацию, хлебозаготовки, не платить налогов, браться за оружие для защиты своих интересов.

Новониколаевское подполье помогало отряду людьми и оружием, транспортом которого занималась Е. И. Шамшина.

Активным участником формирования партизанского отряда

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1052, лл. 15, 86.

² «Ленинец», 24 февраля 1957 г.

³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1052, л. 27.

⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 167, лл. 51—53.

был пермский рабочий-большевик М. И. Павлюк. До чехословацкого переворота Михаил Иванович жил в с. Вознесенка и избирался членом Новониколаевского исполкома.

В подготовке восстания в волостях Приобского бора участвовали рабочие Закаменского района. Здесь активно работали Г. Богданов, Крутский, Устинов, Юрков, Черезов, Комаров. Закаменские подпольщики имели хорошие связи с солдатами и крестьянами многих сел. Для работы в волостях они подбирали деревенских парней, дезертировавших из белой армии. Г. Богданов вспоминает: «Дружину Крутского в пять человек направили в села Карасево и Шурыгино для подготовки и организации крестьянского восстания, а Устинова — в село Заковряжино для этой же цели. Юркова — в село Шипуново». На последнего также возлагалась связь с Сузунской волостью.¹

Вскоре в Карасево и Шурыгино возникли подпольные группы. Летом 1919 г. к Богданову приезжал Крутский. На конспиративной квартире по ул. Чехова, 57 собрались подпольщики, а также солдаты из части, расположенной в д. Инюшке, сын Крутского и его товарищи. Крутский сообщал, что крестьяне охотно читают листовки, горячо обсуждают поднятые в них вопросы, однако многие не верят в успех вооруженной борьбы.

На совещании решили, что восстание в Карасевской и Шурыгинской волостях возможно, но в район предполагаемых действий необходимо перебросить опытных агитаторов и оружие. Чтобы добыть оружие, в Инюшке группа в составе Богданова, Шевкуна, Иванова, Крутского, Кузнецова и еще двух солдат сняла часового и разоружила караул. Было захвачено 9 винтовок, но во время налета погиб Шевкун.

Сразу же после инюшкинской операции боевая группа выехала в поселок Черепаново: дезертировавшие из колчаковской армии солдаты остались здесь. Богданов и Крутский проехали в Карасево. Подпольщики усилили агитационную работу среди крестьян. Они разоблачали грабительскую сущность колчаковского режима, бандитские действия солдат генерала Гайды, казаков атамана Анненкова, сообщали о продвижении Красной Армии на Урал.

Большевистская агитация отразилась на ходе мобилизации. Призывники ушли из села в лес, на займки и дальние пашни. К августу подпольные группы организаторов восстания

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 219, л. 45.

из бывших фронтовиков, дезертиров из колчаковской армии имелись в Карасево, на Заводе Сузун, в Верхнем и Нижнем Сузуне, Заковряжино, Шипуново, Верх-Каракане, Ордынке, Верх-Ирмени, Мильтюшах, Евсино.

Для воодушевления крестьян решено перейти к активным боевым действиям. В Карасево сформировали отряд в 17 человек. Командиром выбрали Г. Богданова, который в селе называл себя Чистяковым. Ночью партизаны разгромили пост чехов, захватили пять винтовок и отошли к поселку Черепаново, где под видом мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин и инвентаря скрывалась партизанская база.

Следующий удар Богданов (Чистяков) нанес по Шурыгино. Партизаны разоружили кулацкую милицию, захватили три винтовки и отошли в Сузунский бор.¹

Организаторская работа велась и в других уездах.

В декабре 1918 г. из Купино в Шипицинскую волость вернулся местный партийный и советский актив во главе с Г. И. Поротниковым. Под видом артели лесорубов он и его товарищи поселились в землянке на берегу реки Тартас в 40 км от деревни Касманка. Большевики установили через местного рыбака связи с единомышленниками Шипицинской, Биазинской и Кыштовской волостей.

В весеннее половодье «артель» спустилась на плотках в обжитые места. Теперь сторонников Советской власти местное население встречало доброжелательно. Количество подпольных групп в селах быстро увеличивалось.²

Разоружить и арестовать бывалых охотников, солдат и смельчаков стало не просто. Однажды прапорщик Храпов с небольшой группой карателей явился в Минино и по списку старосты собрал крестьян, имеющих винтовки и ружья.

Пришли братья Золоторенко, Василий и Иван Кучумовы, Павел Поповцев, Василий Суздальцев, Петр Климин, Ермил Ваганов и их товарищи. К Храпову подошел Фома Иванович Золоторенко, кавалер трех георгиевских крестов, разведчик и кавалерист. Очевидцы вспоминают: «Он стоял, широко расставив ноги, без тени страха. Потом достал из кармана гранату, поиграл ею перед носом оробевшего карателя и сказал: «Вот что, господин прапорщик, убирайся отсюда». И вынул чеку»³.

Храпов уступил. В дальнейшем он не раз пытался поймать

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 219, лл 46, 47.

² «Ленинец», 30 августа, 1957 г.

³ «Ленинец», 11 сентября, 1957 г.

Золоторенко. Однако захватить непокорных братьев и их товарищей ему не удалось.

Активно действовали подпольщики Спасского (Венгерова). Группу возглавляли большевики В. М. Макаров и М. Т. Венгеров. Они сумели провести своих людей в местные органы управления. С ними сотрудничал председатель земской волостной управы Г. А. Гурзо, делопроизводителем управы работала член РКП(б) А. В. Кондратьева¹.

Инициативно действовали большевики на станции Каргат. Зимой 1919 г. В. А. Урусов и И. В. Вотяков привлекли в организацию крестьян соседнего поселка Колманки Ерофея Деревянкина, Якова и Ивана Семерню, Епифана Филипповича Пунича, его сыновей — Афанасия и Федора, А. И. Портнова. Весной к ним присоединились Иван Коваль и Лацкарский, бывшие красногвардейцы. После переворота они уехали из родных мест и поступили на службу в милицию. Им удалось установить связи с большевиками.

Летом к подготовке восстания привлекли солдат местного гарнизона. Из артиллерийского склада организовали изъятие оружия. Обычно в Колманку в дома к подпольщикам заходили вооруженные солдаты, а уходили без винтовок. Собранное оружие хранили на усадьбе портного В. В. Гусева.

В селах Барабинской лесостепи организаторскую работу вел большевик А. В. Лупан, перебравшийся сюда из г. Свободного. Александр Васильевич участвовал в создании подпольных групп в Кочках, Довольном, Баклушах, Индери².

Весной 1919 г. в подпольную организацию с. Индери (Доволенский район) входили И. А. Баранов, П. Ф. Васильев, Е. А. Баранов, И. И. Соломаха, П. У. Твердохлебов, И. Иванов, М. Клюкин, М. Каплин, В. Г. Максимюк, И. Кравец, Д. Дубенский, А. П. Липатченко.³

Организаторами подпольной работы сторонников Советской власти на территории, входящей ныне в Здвинский район, были: в Нижнем Каргате (Здвинске) А. Д. Антонов, в Нижнем Чулыме Г. А. Семенихин, в Лянино Ф. А. Ципин и Е. И. Александров, в Верх-Урюме Ф. И. Бибикив, в Верх-Каргате Михевич, в Светлом Овчинников, в Ипатово В. И. Говорков, в Барлакуле П. Д. Лазорский.

¹ «Ленинец», 25 октября 1957 г.

² «Заветы Ленина», орган издания Здвинского РК КПСС и райисполкома, 6 июня 1957 г.

³ «Сельская правда», орган издания Доволенского РК КПСС и райисполкома, 13 октября 1957 г.

В Купино подпольную организацию возглавили Ф. К. Крейдич, Г. Барковский, Г. Романовский, Е. Портянко, А. Васильев, Н. Поляков, Н. Кошелев, и Е. Прудников¹.

В Гутово (Тогучинский район) сторонники Советов группировались вокруг рабочего С. Янченко, вернувшегося из Петрограда. Ему помогали батраки Волков и Кудрин, бывший матрос Цаплин и начальник почты В. М. Шубин. С. Янченко открыл кузницу и для маскировки вступил в кулацкую дружину. Он погиб при освобождении арестованных.

Вскоре в село прибыл польский отряд. Каратели арестовали родственников и друзей С. Янченко и расстреляли их. У волостного правления были публично выпорты все подозреваемые в сочувствии большевикам. 4 июля 1919 г., после ухода карателей, односельчане положили в братскую могилу за рекой Иней 36 человек, среди них два брата и отец Янченко. Иволгин, Волков, Кольцов, В. М. Шубин.²

В Егорьевске (Маслянинский район) большевистское подполье возглавил вернувшийся на прииск старый член партии Иван Артемьевич Чусовлянов. Его группа сложилась к апрелю 1919 г. и активно работала среди горных рабочих и деревенской бедноты.³

В 1919 году в Дресвянке (Маслянинский район) организовалась ячейка сочувствующих большевикам. В нее входили Ф. М. Крайнов, Я. П. Корсаков, Ф. А. Раевский, Д. Стрельченко, Д. А. Тимченко, П. М. Бритов. Для прикрытия агитационной работы подпольщики организовали школу по ликвидации неграмотности и драматический кружок.⁴

В группу по подготовке восстания в Верх-Каракане (Черепановский район) входило 12 бывших фронтовиков. Организацию возглавили И. И. Силаев, В. П. Комаров.⁵

Весной и в начале лета сибирское подполье пережило трагедию массовых провалов. Колчаковская охранка выследила Областной комитет РКП(б), разгромила омскую, томскую, красноярскую и многие другие партийные организации,

¹ «Коммунист», орган издания Купинского РК КПСС и райисполкома, 30 октября 1957 г.

² «Социалистическое льноводство», орган издания Маслянинского РК КПСС и райисполкома, 10 апреля 1957 г.

³ «Социалистическое льноводство», 19 июня, 1957 г.

⁴ «Социалистическое льноводство», 20 сентября 1957 г.

⁵ М. Н. Журавлев, Г. Н. Юдахин. Большевики Новониколаевска в период военной интервенции и гражданской войны. Новосибирск, 1966, стр. 49.

погибли сотни большевиков, солдат, рабочих, дружинников.

25 июля в каинской тюрьме якобы при попытке к бегству убиты организатор Советской власти в городе и уезде большевик М. С. Здвинский, а также его соратники Пушкарев, Берман, Суходолов, Бугусланов, Бейман, Баранов, Макаров, Копейкин, Лейб и Моисей Фурманы, Артемьев¹.

В эти дни Новониколаевский комитет РКП(б) переправил подпольную типографию в район деятельности партизанского отряда Алексея Быкова. Ее укрыли в Малых Чемах у крестьянина Рябчикова. С типографией в деревню перебрался наборщик А. А. Лаврентьев².

В марте А. В. Бердникова («Ольга») была арестована за агитацию в солдатском эшелоне. Однако ей удалось бежать. Она переехала в Черемхово и возглавила там подпольную организацию шахтеров. Антон Бобра бежал в Камень и после взятия города И. В. Громыным вступил в его отряд. Вынуждены были покинуть Новониколаевск и другие руководители местных большевиков.

Очень много сделал по восстановлению партийных организаций в Городском районе Новониколаевска А. С. Павлов. О нем мы знаем немного. В прошлом комиссар Красной Армии, захваченный в плен где-то на Урале и бежавший при перевозке на восток. М. Н. Сухачева-Овечкина вспоминает: «Однажды в начале апреля после работы ко мне зашел А. П. Столяров, он жил тогда в нашем доме, а вместе с ним и молодой человек лет 28—30, высокий, стройный, брюнет. Это был Алексей Степанович Павлов... Павлов возглавил нашу подпольную районную группу. По условиям конспирации мы о нем ничего не знали. Это был смелый и энергичный человек. Работа в районе сразу оживила. Начал он с поисков старых связей — ведь не все же провалились, но ничего не нашел и заново стал создавать в районе подполье»³.

В центре внимания Павлова и его товарищей стояла подготовка вооруженного восстания. Подпольщикам Городского района удалось установить связи с военным городком и с Новониколаевским полком, расквартированным в Бердске, привлечь на свою сторону группу интернационалистов из польского легиона. При участии А. С. Павлова наладили производство фальшивых паспортов.

¹ Борьба за Советскую власть в Томской губернии. Томск, 1957, стр. 456.

² ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 167, л. 53.

³ Воспоминания о революционном Новониколаевске, стр. 94, 95.

Крупную победу новониколаевские большевики одержали 1 мая 1919 г. В этот день состоялась демонстрация трудящихся. По городу и соседним селам была распространена первомайская листовка. В ней говорилось: «Настал... час всеобщего восстания трудового люда... Прошло время слов. Необходимо действовать... Будьте наготове... чтобы в любой час присоединиться к восставшему за свою свободу и возвращение Советской власти революционному народу. Доставайте оружие. Соединяйтесь в боевые группы». Прокламация заканчивалась призывом: «Все в ряды коммунистов-большевиков! Да здравствует Советская власть в Сибири и во всем мире!»¹

Вопрос о вооруженном выступлении в Новониколаевске обсуждался в партийных ячейках, однако единства мнений не было. Солдатские группы предлагали выступить в июне. Работники районов указывали на слабую готовность к восстанию рабочих. По их мнению, подготовка к активным действиям закончится не раньше сентября. Эту точку зрения поддерживали командиры партизанского отряда А. Быков, Н. Зверев.

Оставшийся на свободе член Областного комитета РКП(б) А. Сируль принял меры к восстановлению Сибирского партийного центра. По его инициативе 27 июня 1919 г. в Иркутске собрались представители местной, Омской, Новониколаевской и Томской партийных организаций. На Четвертую подпольную конференцию прибыли немногие уцелевшие от расправы.

Вместе с тем, делегаты конференции отметили, что в Новониколаевске, Барнауле, Томске, Иркутске и некоторых других городах партийный актив уже приступил к собиранию сил. Конференция восстановила Областной комитет РКП(б). В него вошли от Омска — А. Сируль (председатель), от Иркутска — Миронов, от Новониколаевска — Сурнов.

При обсуждении обстановки делегаты отметили углубление кризиса колчаковского режима. Победы Красной Армии на Восточном фронте, успешная партизанская война крестьян Енисейской и Иркутской губерний, боевое настроение рабочих, отказ чехов и поляков сражаться против регулярной Красной Армии — все это создавало благоприятную обстановку для деятельности большевиков. Конференция признала необходимым сосредоточить усилия на выявлении партийных сил и установлении связи между сохранившимися подпольными группами и городскими комитетами.

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 111—112.

Областной комитет остался в Иркутске. Здесь уже началась народная война против белогвардейцев и интервентов, существовала крепкая партийная организация, которая вскоре усилилась группой опытных партийных работников, бежавших из Александровского центра.

В августе 1919 г. колчаковская охранка арестовала А. Сируля. Председателем Областного комитета стал представитель большевиков Владивостока А. Ширямов.¹

Осенью 1919 г. новониколаевское подполье пережило новую полосу провалов. Колчаковская контрразведка раскрыла работников Городского района и большевистскую группу в польском легионе. Были арестованы и расстреляны А. С. Павлов и его соратники М. Юрлов, М. Злобинцев, польские легионеры Драйцеко, Жарич, Пражмевский, Давыдович, Пещинский, Кучинский.²

В руки колчаковцев попала связная Центра А. С. Сазонова и П. Н. Варлаков. Они выдали палачам своих товарищей. По их наветам арестованы и расстреляны командир партизанского отряда А. Быков, Г. П. Шихлатова, А. А. Шипулина.

После жесточайших пыток были расстреляны Е. Б. Ковальчук, А. Ф. Шамшина и И. И. Шамшин.

Новониколаевское подполье потеряло 15 активных работников.³

Однако дни колчаковской контрреволюции были уже сочтены. На место погибших героев в ряды борцов за Советскую власть вставали миллионы.

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(июль — декабрь 1919 г.)

25 июля 1919 г. Красная Армия заняла Челябинск и к осени вышла на просторы Западной Сибири. Освобождение Урала позволило Советскому правительству перебросить часть войск с Восточного фронта на Южный против Деникина, рвавшегося к сердцу революции — Москве. Преследование

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 603, лл. 1—11.

² Боевые годы, стр. 157; ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 167, л. 53.

³ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 137.

колчаковцев на восток поручено III и V Армиям, в состав которых входило до 60 тыс. бойцов.

К 20 августа наши войска оттеснили колчаковцев за Тобол. Сибирская буржуазия провела новую мобилизацию. 1 сентября белые превосходящими силами атаковали III и V Армии. В междуречье Тобола и Ишима развернулись тяжелые бои. Сформированный из прииртышских казаков конный корпус обошел южный фланг V Армии и ударил по ее тылам. После кровопролитных сражений к 1 октября V Армия, потеряв до 15 тыс. человек, отошла за Тобол, а III — сдала Тобольск. Дальнейшее продвижение советских войск на восток стало возможным лишь после пополнения наступающих дивизий живой силой, оружием и боеприпасами.

Обстановка в Сибири осложнялась присутствием значительных сил интервентов. Так, осенью 1919 г. здесь располагалось до 70 тыс. японцев, 30 тыс. чехословаков, 20 тыс. поляков, 7 тыс. американцев, 4,5 тыс. румын, 3,5 тыс. китайцев, 2,5 тыс. сербов. Решающее значение имели политические настроения основной массы местного населения — трудового крестьянства. Только в его среде можно было почерпнуть необходимые для победы резервы и продовольствие.

Переход крестьян от эсеров к Советам начался осенью 1918 г. Этот процесс продолжался и усиливался из месяца в месяц, росли партизанские отряды и боевые группы. Однако массовый характер советское движение приняло в Восточной Сибири с начала, а в Западной со середины 1919 г.

Переход деревни на сторону Советов определил разложение колчаковской армии. При этом особое значение имело партизанское движение в прифронтовом тылу, вблизи железных дорог, в районах с большими людскими резервами и запасами продовольствия. Всенародная поддержка позволила Красной Армии меньшими силами разбить и выбросить из Сибири многочисленные и хорошо вооруженные войска белогвардейцев и интервентов.

Серьезный вклад в вооруженную борьбу внесли трудящиеся уездов и волостей, территории которых в наше время входят в состав Новосибирской области.

Урманское восстание

В Западной Сибири в числе первых выступили крестьяне Верх-Тарской, Шипицинской, Кыштовской и Спасской волостей.

Правительства областников и Колчака восстановили лесную стражу, взysкивали налоги и поборы за порубку леса, использование казенных земель под пашню и покосы. Недовольство бедноты усилили бесчинства кулацких дружин и карательных отрядов.

3 июля 1919 г. дружина Панько прибыла в с. Биаса (Северный район). Каратели отбирали у населения оружие, порох и свинец. Узнав, что братья Чубыкины, бывшие фронтовики, сочувствующие Советской власти, ушли на охотничью заимку, Панько решил их арестовать. На заимку отправлен разъезд из пяти человек. Однако родственники сумели предупредить об опасности. Иван Савватеевич из засады застрелил трех дружинников, а остальные бежали.

Слух о выступлении известного охотника разнесся по селам Каинского уезда. К И. С. Чубыкину присоединились бывшие фронтовики и молодежь соседних сел.

Организация чубыкинского отряда против карателей послужила сигналом к вооруженному выступлению подпольных групп всей округи.

В д. Леонтьевской партизанский отряд сформировал бывший председатель Кулябинского волисполкома большевик Петр Матвеевич Ярошенко. В д. Понькиной партизанский отряд возглавил большевик Федор Коркин. В Кулябинской волости первые партизанские отряды возникли в с. Куляба и Ичинском. Во главе их встали фронтовики Шатохин и бывший прапорщик местный учитель Степан Павлович Мацук.¹

Отряд Ф. Коркина двинулся на Кыштовку, отряды И. С. Чубыкина и П. М. Ярошенко — на Шипицино. Каратели под командованием Панько были перехвачены у д. Арындасс. Они приняли бой, но, потеряв семь человек убитыми и ранеными, бежали через Малые Кулики в Шипицино. Сюда из Верх-Красноярки подошла кулацкая дружина урядника Грязнова. Однако при появлении партизан белогвардейцы отступили и через Кузьминку, Тимофеевку, Минино ушли в Верх-Красноярку.

Вечером 11 июля в Шипицино состоялось совещание представителей подпольных групп волости. На нем присутствовали от Шипицино Г. Поротников, В. Ожерельев, М. Веркутис, М. Рухтин, Г. Маклашевский; от Минино — В. Поповцев, М. Васильев, В. Кучумов, братья Фома и Иван Золоторенко; от

¹ ПАНО, ф. 14, оп. 1, д. 20, лл. 2, 3.

Арындасса — П. Лавров; от Тимофеевки — братья Антон и Эдуард Гаравациан; от Малой Архангелки — Н. Головин, И. Шалимов; от Тычкино — Д. Леушин; от Филюшенки — О. Белявский; от Больших Куликов — К. Куликов; от Малых Куликов — С. Кулябин; от Вороново — С. Стародубцев, Березов; от Камы — П. Показанов. В работе совещания участвовали командиры партизанских отрядов — И. С. Чубыкин, П. М. Ярошенко.¹

Собравшиеся товарищи создали Военный Совет и штаб партизанских отрядов. В Военный Совет вошли командующий вооруженными силами И. С. Чубыкин, комиссар Г. И. Поротников и начальник оперативного руководства М. Г. Веркутис. Военный Совет был объявлен высшей военной и гражданской властью восставшей территории.

Начальником штаба избран Антон Викторович Гаравациан, связи — М. И. Рухтин, особого отдела (партизанская ЧК) — М. С. Васильев, снабжения — Д. С. Леушин. На штаб были возложены заботы по формированию и материальному обеспечению партизанских отрядов.

Важные сведения о начальном периоде восстания содержит сообщение департамента милиции управляющему Томской губернии: «Красные собираются в лесах (непроходимых), скупают винтовки и патроны, вербуют добровольцев среди крестьян, которые помогают Ивану Чубыкину всем, чем можно.

Новобранцы, живущие вверх по р. Таре, пошли к Чубыкину, а не к воинскому начальнику. Чубыкин их обучает открыто военному строю. Деятельное участие принимают жители д. Межовка, а также поселка Леонтьевка (вербовщик-большевик Левон Терех)... Агитация идет открыто, так как милиция (5 человек) страшно запугана...»².

В сообщении указано, что формирование партизанских отрядов идет и в деревнях, расположенных в верховьях Тары.

Район восстания расширился на запад и юг. Большое значение имели события в волостном селе Кыштовка. Здесь 10 июля собралась традиционная ярмарка, куда проникли повстанцы. Крестьяне обратили в бегство небольшой колчаковский гарнизон и волостную милицию. В перестрелке были убиты колчаковский офицер, председатель земской управы маслозаводчик Прозорович и его зять, несколько купцов и лесничий.

¹ «Ленинец», 13 сентября 1957 г.

² Борьба за Советскую власть в Томской губернии, стр. 452, 453.

Восставшие арестовали 47 сторонников колчаковского режима, в том числе двух офицеров, попа, милиционера, лесообъездчиков, спекулянтов.

Вскоре в Кыштовку был направлен отряд карателей в 125 человек. Узнав о его приближении, повстанцы расстреляли арестованных и ушли в лес. Однако к Кыштовке подошли партизанские отряды Ф. Коркина, К. Винокурова и Рассказова. Колчаковцы были окружены и разбиты.

В селе собрали волостной крестьянский съезд. Делегаты единодушно заявили о нежелании терпеть режим произвола и насилия, обвинили земство в сотрудничестве с карателями и забвении интересов трудящихся. Съезд распустил управу и избрал Совет крестьянских депутатов. В его состав вошли А. Сидоров (председатель), Г. Бирюков, Е. Демин¹.

Для руководства боевыми действиями был сформирован штаб в составе Е. Ф. Гетмана (начальник), П. Л. Лобанова, доктора Роженицына, большевиков Федора Коркина и Д. С. Ковтуна (командующий).

В те же дни в Спасском (Венгерovo) собрался крестьянский сход по разделу сенокосов. Перед крестьянами выступили большевики с предложением ликвидировать колчаковский режим. Здесь же избрали ревком под председательством Михаила Тимофеевича Венгерова. На помощь ревкому из Шипицина подошел отряд Белозерова. Была объявлена мобилизация в партизанский отряд. Командиром избрали В. М. Макарова, комиссаром М. Т. Венгерова. Вскоре в отряде насчитывалось уже 600 человек.²

Объединенные силы верх-тарских, кыштовских, шипицинских и спасских партизан повели наступление в трех направлениях.³ Первый отряд, под командованием П. Л. Лобанова, через села Воробьево, Шипицино, Меньшиково двинулся на уездный центр — ст. Татарск. Второй отряд, под командованием Никитина, через Черновку, Орловку, Кейзесс, Седельниково — на уездный центр — город Тару. Третий отряд, под командованием В. М. Макарова, П. М. Ерошенко, И. С. Чубыкина и С. П. Мацука, — на уездный центр город Каинск. Партизаны добились значительных успехов.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 21.

² «Ленинец», 25 октября 1957 г.

³ См. карту красногвардейских и партизанских походов и боев, опубликованную автором в атласе Новосибирской области «По Ленину живем и строим», Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд., 1970, стр. 6.

У Меньшиково они разгромили карателей, двигавшихся на усмирение восставших волостей. Одновременно выделенным из основных сил отрядом под командованием У. Капицкого партизаны освободили с. Угуй и Вознесенку. По всей округе началась мобилизация фронтовиков, формировались части, создавались ревкомы.

Успешно действовала и вторая партизанская группа, расширявшая район восстания в западном направлении. 12 июля отряд Никитина, в котором насчитывалось всего 40 человек, занял с. Кейзесс и направился через Тимофеевку, Тунгузы на Седельниково.

Местный отряд партизан во главе с А. И. Избышевым пошел к селу через Евлантьевку, Львовку, Голубовку, Михайловку, Кустак. По пути движения оба отряда проводили мобилизацию бывших фронтовиков. В ночь с 14 на 15 июля партизаны выбили белых из волостного центра Седельниково.

Большое влияние на партизанское движение в Тарском уезде оказал бывший фельдфебель большевик А. И. Избышев. Вернувшись с фронта, он активно участвовал в утверждении Советской власти в Седельниковской волости. После падения Советов был арестован, но бежал из-под ареста и скрывался в Ново-Михайловке. В ноябре 1918 г. А. И. Избышев организовал первый в тех краях партизанский отряд. К нему примкнуло около 20 бывших фронтовиков из Ново-Михайловки, Ново-Ивановки, Баклянки, Сухимки. Отряд совершил успешный набег на седельниковскую милицию. На зиму партизаны разошлись по своим деревням и заимкам. Весной Избышев приступил к конфискации оружия у богатеев Кейзесской, Седельниковской и Егорьевской волостей. Летом вблизи д. Сухимки избышевцы уничтожили 12 карателей и ликвидировали кулацкую дружину в с. Хары.¹ Получив сведения о Кыштовском восстании, А. И. Избышев двинулся на Седельниково.

15 июля в Седельниково состоялось общее собрание партизан восставшего района. Решили создать Тарский фронт. Командующим фронтом избрали А. И. Избышева, начальником штаба — Никитина.

Штаб сформировал три отряда. Первый — 150 человек, командир С. В. Абрамов. Второй — 250 человек преимущественно жители с. Екатерининского под командованием Г. Ф. Захаренко. Третий — 90 человек, командир С. Дубко.

¹ ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 23.

Первый и второй отряды через Екатерининское и Угарское выступили на г. Тару. Третий отряд прикрывал район восстания со стороны тракта Самсоново—Тара.

Как видим, к середине июля 1919 г. восстание, известное под названием Урманского, охватило значительный район. В нем участвовало население Кыштовской, Черновской, Шипицинской, Ичинской, Биазинской, Верх-Тарской, Куликовской, Меньшиковской, Воробьевской, Спасской, Ключевской, Вознесенской, Воскресенской, Кольцовской, Седельниковской, Аевской, Бергамакской, Самохваловской, Кондратьевской, Малокрасноярской и других — общим числом 56 — волостей Тарского уезда Тобольской губернии, Татарского и Каинского уездов Томской губернии.¹

В партизанские отряды вступило до 10 тыс. человек. Однако крестьяне плохо вооружены. Они имели до 2 тыс. охотничьих ружей и всего несколько сотен винтовок.

Партизанские фронты в период максимального успеха продвинулись до линии Петуханово — Покровское (в 60 км от Каинска (Куйбышева), окрестностей железнодорожных станций Озеро Карачи, Чаны, Татарск и г. Тары.

В районе восстания была разгромлена колчаковская милиция, разоружены кулацкие дружины, распущено земство, созданы Советы крестьянских депутатов, ревкомы и повстанческие штабы. Население вылавливало и беспощадно расправлялось с доносчиками и участниками карательных отрядов.

К концу июля колчаковское командование сосредоточило против партизан значительные силы. В Таре гарнизон был доведен до 1100 человек при 14 орудиях. В Татарск прибыл батальон подполковника Окунева в тысячу штыков. Значительные силы поляков были сконцентрированы в Каинске.

27 июля отряд полковника Франка в 600 человек с 12 пулеметами вышел из Тары по тракту к р. Уня. Уневский мост защищал отряд Степана Дубко.

После двухчасового боя партизаны отступили, понеся большие потери.

Отход отряда прикрывала небольшая группа конников. При очередной попытке белых перейти мост пятеро смельчаков бросились в кавалерийскую атаку. Их удар был необычайно стремительным и смелым. Белые понесли потери и замешкались. Ценой собственной жизни герои спасли товарищей.

Белые заняли с. Унары. А. И. Избышев выехал в

¹ ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 22.

Седельниково для мобилизации подкрепления, но был выслежен колчаковцами, окружен и застрелился, убив несколько казаков. Его отряд отошел в Ново-Михайловку. Из Каинска (Куйбышев) на Кыштовку через Северное и вниз по реке Таре двигался отряд польских легионеров в 800 штыков и сабель при 20 пулеметах и 2 орудиях. Из Татарска на Кыштовку через Спасское (Венгеро-во) выступил батальон Окунева.

Кровопролитные бои продолжались до глубокой осени. Седельниково, Кыштовка, Шипицино, Спасское и другие села переходили из рук в руки.

Против польских легионеров, продвигавшихся вниз по Таре, выступили партизанские отряды из Минино, Тычкино, Малой Архангелки, Камы. По Жибаре население вырыло окопы. Между мостом и плотиной мельницы расположился отряд П. О. Показанова, ниже по излучине — отряд Ф. И. Золоторенко, командовавшего объединенными силами. Бой начался перестрелкой партизанской разведки с польским авангардом. Легионеры развернулись в цепь и атаковали укрепленные позиции. Было отбито три яростных атаки. Группа бойцов во главе с комиссаром Василием Кучумовым пыталась зайти полякам в тыл, но была остановлена огнем противника. Израсходовав патроны, партизаны отошли за р. Тартас. Мининские, тычкинские и тимофеевские крестьяне подогнали подводы. Подобрали убитых и раненых, отряды ушли в лес. П. О. Показанов по болезни остался в д. Коноваловке. 19 августа он был арестован, перевезен в с. Камы и здесь расстрелян.

Каратели заняли с. Минино. Шипицино под угрозой удара. Штаб восстания перебрался под Арындасс.¹

К Ф. И. Золоторенко для уточнения подробностей жибаринского боя направился начальник связи штаба М. И. Рухтин. Он был одаренным человеком — редактировал газету Шипицинской волости, писал стихи и рассказы. Был одним из организаторов бунта солдат охраны омской тюрьмы. В разведке М. И. Рухтин встретился с польским разъездом, раненый попал в плен и был повешен в родном селе.

Из леса партизаны наносили белым чувствительные удары. Однажды отряд из 200 карателей направился в Биазу. Крестьяне под командованием П. Лосева организовали засаду у реки Корунсак. Их неожиданная атака увенчалась успехом. Каратели бежали, потеряв убитыми 15 человек. Смелый налет партизан на с. Дорофеево закончился полным разгромом.

¹ «Ленинец», 20 сентября 1957 г.

крупного отряда белых. В плен попали семь офицеров и около 150 солдат.¹

Объединенные отряды П. М. Ярошенко и Ф. И. Золоторенко под Назаровкой разгромили отряд карателей под командованием поручика Кашина, захватив 60 пленных.²

Колчаковский батальон Окунева занял Спасское (Венгеро-во) и начал расправу с крестьянами, проголосовавшими на июльском сходе за Советскую власть по списку, составленному кулаками. До смерти был запорог Афанасий Терехов. Через несколько дней на Сибирцевской заимке каратели захватили М. Т. Венгерова и четырех партизан. Их расстреляли на берегу Тартаса.

В Кыштовке со стороны Меньшиково подошел крупный отряд белых. Село по этой дороге прикрывал отряд кузнеца Д. С. Ковтуна. У них имелась пушка, изготовленная командиром из водопроводной трубы. Каратели подошли к мосту через Тару двумя колоннами. Отряд Д. С. Ковтуна ударил из засады. После выстрела пушки, заряженной охотничьим порохом и картечью, белые вернулись в Меньшиково. Однако вскоре Кыштовка была взята карателями.

В августе партизанский актив Каинского и Татарского уездов отошел в непроходимые урманы. В Черновке (Кыштовский район) сформировался добровольческий партизанский Восточно-Кыштовский отряд. Командиром отряда избрали Е. Ф. Гетмана, ротами командовали Ф. Коркин, П. Ярошенко, К. Винокуров, П. Таланкин, взводом разведки — П. Русинов. Ответственным за материальное обеспечение назначили Никитина, сформировали санитарный отряд и обоз.³

Бойцы Тарского фронта, решившие продолжать вооруженную борьбу до конца, также отошли в Черновский лес. Они объединились здесь в Северный партизанский отряд, командиром которого избрали С. В. Абрамова, комиссаром Г. Ф. Захаренко.⁴ На север Каинского уезда отошли другие отряды. Создав базы в непроходимых урманах и пересев на коней, они совершали смелые налеты на белогвардейцев и их пособников из местных кулаков.

19 сентября из леса на разведку выехали Фома Золоторенко, Зиновий Поповцев и Лукьян Пирогов. В округе белых не

¹ «Колхозный путь», орган издания Кыштовского РК КПСС и райисполкома, 24 февраля 1957 г.

² «Ленинец», 26 июня 1957 г.

³ «Колхозный путь», 20 сентября 1957 г.

⁴ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 545.

оказалось. Товарищи решили навестить семьи в Минино. Местные кулаки и милиционеры схватили их ночью и привезли в Шипицино. Арестованных избили до полусмерти и живыми закопали в землю.

13 октября в Ново-Михайловке Восточно-Кыштовский и Северный отряды объединились. Командиром избрали С. В. Абрамова, начальником штаба Е. Ф. Гетмана. Партизаны контролировали дорогу Седельниково — Кыштовка, нанесли колчаковцам поражения под Лединкой, Терсном, Золотым Буераком.

Однажды штаб получил известие о том, что черновские и кыштовские кулаки подготовили для белой армии большую партию полушубков, валенок и рукавиц. В результате успешного налета партизаны получили зимнее обмундирование.¹

В середине ноября отряд вышел в Тару и 300 его бойцов присоединились к 51-й дивизии V Красной Армии.

Восстание крестьян в районе Приобского бора

В августе 1919 г. крестьянское восстание охватило территории, ныне входящие в Сузунский, Черепановский, Искитимский, Ордынский и Новосибирский районы.

Главные очаги восстания — Завод Сузун, Верх-Каракан, Верх-Ирмень.

К осени 1919 г. в Приобском бору действовали партизанские отряды Богданова (Чистякова), А. Решетникова и других командиров.

Непосредственным сигналом к массовому выступлению населения послужили действия алтайских партизан. Усть-Мосихинский штаб, которым руководил местный учитель-большевик А. Н. Данилов, придавал важное значение распространению повстанческого движения в районе реки Оби и железной дороги Новониколаевск — Барнаул. 13 августа отряд в 100 человек, сформированный в с. Ильинское, Киприно, Селезнево, под командованием Одаркина переправился через Обь, занял Мереть и направился к Верхнему Сузуну.

Заняв Завод Сузун, партизаны ударили в набат и собрали сход. Одаркин и члены местной подпольной ячейки призвали крестьян помочь Красной Армии освободить Сибирь от Колчака. Призыв встречен с энтузиазмом. Крестьяне разгромили

¹ ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 25.

земство и присоединились к восстанию. Комиссаром был избран В. Н. Зятьков, его помощником — Ф. Суворов, начальником штаба — Н. Супатов. В восстановлении Советской власти в волости активно участвовали И. Бабанов, П. Ширяев, В. Гурский, В. Губкин, П. Сургатов, М. П. Бабанов, Г. П. Бабанов. В числе первых взялись за оружие Л. Горячев, Д. Гаврилов, К. Пичугин, В. Зулин, И. Ивашов, П. Мальцев, И. Дядюшкин, Я. П. Зятьков, В. И. Зятьков и многие другие. В селе было сформировано четыре отряда. Их командирами избрали лесника Антона Захаровича Степанова, Андрея Федоровича Семьянова, Гаврила Дмитриевича Мальцева и Живодерникова. В каждом отряде было около сотни человек. В соседние села и дальние заимки послали агитаторов.

После успешной мобилизации Сузунский штаб решил организовать партизанские рейды к железной дороге — на Черепаново и к Оби — на Ордынку и Камень.¹

Активный участник событий в селе Заковряжино М. Н. Мешков вспоминает, что к ним с Завода Сузун прибыл конный. Собрали сход и сообща решили выступить. Кузнец с 20 помощниками днем и ночью ковал пики. Утром отряд добровольцев направился на Черепаново.

Подпольная группа, организованная в Верх-Каракане, подготовила восстание и изгнала колчаковцев. Вскоре был организован отряд. Его командирами стали В. П. Комаров и И. И. Силаев. Штаб отряда подготовил поход к железной дороге на Евсино и Бердск.

Во всех волостях Приобского бора и в соседних с ними селах собирали дробовики, ковали пики, формировали повстанческие отряды. Волна восстания покатила к железной дороге и вниз по обеим берегам Оби. Партизаны угрожали объектам, имевшим первостепенное значение для колчаковцев.

Наибольших успехов добились повстанцы под командованием А. З. Степанова и его заместителя Богданова (Чистякова), действовавшие вдоль дороги Сузун — Черепаново. А. З. Степанов занял Шипуново, где местная подпольная группа во главе с Григорием Акимовичем Чанкиным сформировала отряд. Его командиром избрали Ивана Алексеевича Чанкина, комиссаром — Ефима Николаевича Бессонова, командирами взводов — Скорюкина и Юркова. В Шипуново подошли

¹ Здесь и в дальнейшем движение рейдовых партизанских соединений дано по «Коллекции карт и схем» (ПАНО, ф. 5 а, д. 25).

повстанцы из многих сел. В их объединенном отряде до 1000 человек.

14 августа повстанцы Сузунской, Заковряжинской, Шипуновской волостей с боем заняли крупнейший населенный пункт округа — Карасево. Местная подпольная группа во главе с О. К. Пупенко и Курусь провела мобилизацию. Силы повстанцев значительно возросли. 15 августа до 2500 крестьян, вооруженных пиками и дробовиками, прошли через Крутишку, Иню, ночью ворвались на станцию Черепаново и атаковали эшелон чехов. Разобрать путь и захватить бронепоезд не удалось.

Весьма успешно действовал отряд, отправившийся из Завода Сузун к Оби под командованием Живодерникова. Он прошел через Артамоново и 15 августа, переправившись через реку, занял волостной центр — село Ордынское. К 18 августа партизаны были в Шубинке. И здесь крестьяне единодушно выступали за восстановление Советской власти. В Артамоново сформировался отряд человек в 250 под командованием Т. А. Бовыкина, в Шайдурово такой же отряд под командованием Злобина. Первый двинулся на Хмелевку, второй — на Чингиз.

Отряд А. Ф. Семьянова выступил из Завода Сузун на Камень. Предполагалось, что одновременно к городу подойдут партизаны И. В. Громова. Повстанцы прошли через Болтово, Лушники, Мышланку, Аллак и вышли к Оби. Однако алтайских партизан вблизи не оказалось и поэтому решили, что переправляться через Обь преждевременно.¹

Важным центром движения на левом берегу Оби стало с. Верх-Ирмень. Сюда из Красного Яра 15 августа с известием о восстании в Сузунской и Ордынской волостях прибыл Г. Ф. Бархатов. Его сопровождали три товарища. На сходе члены местной подпольной организации предложили присоединиться к восстанию и принять меры к расширению его территории. Сход избрал сельский штаб. В соседние села были отправлены посыльные, призывавшие присоединиться к повстанцам. С таким же призывом обратились и к солдатам колчаковских подразделений станций Коченево и Чик.

Вскоре в Верх-Ирмени состоялся волостной повстанческий съезд, избравший штаб, в который вошли от Верх-Ирмени В. С. Балабанов, С. И. Гундырев, Я. М. Культенков, Е. П. Морозов; от Малого Чика — В. А. Насонов; от Красного Яра —

¹ «Колхозная правда», орган издания Сузунского РК КПСС и райисполкома, 3 мая, 28 июня 1957 г.

Ф. А. Зотов, от Ирмени — В. Г. Половников, от Плотниково — К. А. Веденский, от Понькиной — Д. Ф. Горячев.

Волостной штаб провел мобилизацию и сформировал два отряда. Командиром первого назначили Е. С. Дерябина, второго — С. Д. Кандикова. Общее командование поручили Е. П. Морозову.¹ В волости за оружие взялось до 2500 человек.

Энергично и смело действовали верхкараканцы. Вначале их отряд двинулся на северо-запад, занял Алексеевку, потом повернул на северо-восток к железной дороге, занял Маюрово, затем направился к Преображенскому, Веснино. К восставшим присоединились мильтюшихинские крестьяне и население многих других сел. Отряд разделился и одновременно начал наступление на станцию Евсино и в северном направлении. Заняв Бородавкино, повстанцы двигались далее в двух направлениях: к Оби, на Тулу и к железной дороге на Улыбино. В походе участвовало до 2500 человек.

Как видим, в середине августа волна партизанского и повстанческого движений, поднявшаяся в степных районах Алтая, докатилась до Черепаново, Евсино, Бердска и угрожала Коченево и Чик. Только в партизанских походах приняло участие до 6000 человек.

Колчаковское правительство и интервенты усилили охрану железной дороги. В район восстания они поспешно стягивали многочисленные части с артиллерией и пулеметами, мобилизовали местных кулаков. Из Новониколаевска в Верх-Ирмень был направлен отряд поляков и уездной милиции. На Черепаново двигались бронепоезда, эшелоны чехов и поляков. Сюда же из Барнаула прибыли «голубые уланы» атамана Анненкова. На пароходах к Сузунской волости подошел десант белогвардейцев и поляков.

Ожесточенные бои партизан с колчаковцами и интервентами развернулись под Нижним Сузуном, Черепаново, Верх-Ирмень, Улыбино, Шубинкой.

Верх-Ирменский волостной штаб выслал навстречу карателям многочисленный отряд под командованием Евгения Морозова, 19 августа начальник уездной милиции не приняв боя, отступил в Новониколаевск и доложил губернскому начальству, что повстанцы заняли Ордынское, Шелаболиху, Красный Яр, Атаманово, Верх-Ирмень и другие села, мобилизовали фронтовиков. Испуганный колчаковец предполагал, что пов-

¹ Воспоминание о революционном Новониколаевске, стр. 120—125.

станцы имеют не только винтовки, но и артиллерию.¹ 16 августа крестьянский отряд удачно обстрелял пароход в Сузунской волости и заставил его повернуть назад.

Однако в целом по фронту перевес в силах был на стороне колчаковцев и интервентов. Исход боев решили пулеметы и артиллерия. Трагично развивались события у пристани Спирино. Население получило известие, что из Новониколаевска сюда прибудет пароход с карателями. Повстанцы деревень Средний Алеус, Верхний Алеус, Пушкари, Шайдурово решили не дать десанту высадиться. На Каменной горе собралась значительная толпа мужиков, вооруженных пиками. С парохода по горе открыли огонь из пулеметов. Повстанцы понесли потери и отступили в лес. Каратели расстреляли всех, кто не успел отойти или ради любопытства остался на берегу, и приступили к разгрому селений.²

16 августа партизаны были разбиты у ст. Черепаново. Отсюда один их отряд под командованием Богданова (Чистякова) отошел на Воскресенку, другой под командованием А. З. Степанова — на Карасево. Однако обе колонны партизан были настигнуты врагом. В боях под Карасево и Воскресенкой проявились недостатки в организации крестьянских отрядов. Случалось, что некоторые из них разбежались после первого артиллерийского обстрела. Кроме того, вооружены они были в основном пиками.

16 августа на пароходе прибыл польский десант и занял Нижний Сузун. Дома активных участников восстания были разграблены и сожжены, комиссар И. С. Ситников, его помощник Ф. С. Гладков, учитель Н. А. Коснырев, петроградский рабочий К. Н. Бабичев, А. И. Ситников и еще два товарища расстреляны. Каратели забрали кассу местного отделения кооператива, у заведующего лесными заготовками изъяли 7750 рублей, принадлежащих обществу.³

После артиллерийского обстрела легионеры заняли центр восстания — Завод Сузун. Здесь кулаки организовали «следственную комиссию». По ее решению каратели сожгли дома сторонников Советов и расстреляли Л. Н. Заковряжина, И. П. Попова, В. П. Попова, Л. Д. Мальцева, Н. Д. Мальцева, А. Семьянова, Голубцова, П. Н. Сергунина, Н. Е. Зятькова,

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1084, л. 16.

² «Ленинская трибуна», орган издания Ордынского РК КПСС и райисполкома, 10 мая 1957 г.

³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 895, л. 1.

З. Е. Ощепкова, А. С. Чуракова, И. В. Бархатова, Г. Д. Кулакова, З. П. Гуляева, П. Ф. Школдина, Т. И. Турмакова. В селе была создана хорошо вооруженная кулацкая дружина в 75 человек.

19 августа к Заводу Сузун подошел отряд колчаковцев со станции Черепаново. Карательные отряды объединились и силами в 800 человек с пулеметами и артиллерией повели наступления в тыл отрядов Живодерникова и верхкараканцев. Серьезного сопротивления они не встретили нигде. 23 августа через повстанческие деревни колчаковцы и интервенты вернулись в Карасево. По пути их следования лилась кровь, горели крестьянские дома. Под Карасево был схвачен и повешан А. З. Степанов, казнены О. К. Пупенко и еще два крестьянина.

Каратели разграбили и сожгли пос. Черепаново. В Верх-Ирменской волости были расстреляны Е. П. Морозов, С. Д. Кандиков, П. Мистрюков; в Плотниково — И. А. Курушин, Т. А. Фокин, Ф. М. Богданов, В. А. Рядко, И. А. Перерепенко, И. Е. Шевченко; в Малом Чике — Л. Л. Илющенко, В. Н. Шаров, Насонов; в Верхнем Чике — И. К. Анцупов, Н. Стрыжаков, П. Молоков.¹

Потрясающую картину белогвардейских зверств запечатлели документы тех лет. Так, сход крестьян села Казанцевского Тальменской волости отметил, что «голубые уланы» из банды Анненкова 23 августа повесили в их селе двух крестьян д. Ярково Карасевской волости, 16 местных жителей угнали на одиннадцатый разъезд железной дороги и после пыток двоих повесили, а остальных расстреляли. Село разграбили, изнасиловали 10 женщин и 7 девушек. С населения взяли контрибуцию в 390 тыс. рублей, увели 32 лучшие лошади.²

После поражения восстания многие активные борцы за Советскую власть ушли в лес. Там отдельные партизанские группы продержались до подхода Красной Армии.

Кое-кому из повстанцев удалось прорваться через Обь на запад и соединиться с алтайскими партизанами. Так верхирменцы во главе с С. П. Чекиным влилась в 8-й Бурлинский полк. Бывший фронтовик С. П. Чекин стал командиром и комиссаром подразделения, сражался за освобождение Камня.³ Организаторы восстания в с. Средний Алеус Василий

¹ Боевые годы, стр. 154.

² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1071, л. 50.

³ «Советская Сибирь», 27 ноября 1968 г.

Сысуев и Поликарп Трубин ушли к партизанам Кочковской волости. За Обь с отрядом сузунцев отошел Г. Д. Мальцев.

В эти тяжелые дни покрыли себя позором эсеровские земства, сотрудничавшие с колчаковцами и интервентами. Сузунское волостное земство возобновило свою деятельность 31 августа. На первом же заседании кулаки одобрили варварские действия карателей, выразили благодарность тем, кто в дни восстания бежал из волости и примкнул к колчаковским дружинам. Президиум управы организовал сбор пожертвования на колчаковскую армию, принял меры к поимке и отправке в города призывников.¹ Земская управа обратилась к повстанцам, скрывавшимся в лесу, с призывом сдать оружие и перейти к мирному труду. Кое-кто поверил и вернулся в село. В сентябре в Завод Сузун пришли каратели. Земцы передали им список вернувшихся участников восстания. Колчаковцы многих избили шомполами, а бывшего командира отряда А. Ф. Семьянова, И. А. Бархотова, П. В. Штремлева, В. И. Губкина, С. И. Старикова, А. П. Лихоманова, И. Гуляева, А. Е. Остамцева, В. С. Бушматова расстреляли.

С наступлением морозов в Сузунскую волость пришел отряд алтайских партизан под командованием А. А. Решетникова. Партизаны заняли Завод Сузун и другие села. Население избрало ревком и приступило к восстановлению Советов. Через несколько дней в волость вступили части 26-й стрелковой дивизии V Красной Армии.

Формирование и боевые действия 9-го Каргатского партизанского полка

Восстание крестьян Барабинской лесостепи и Кулундинской степи началось одновременно с выступлениями населения Алтайской губернии и районов Приобского бора. К осени подпольные группы провели запись в отряды, взяли на учет имеющееся оружие. Большую работу по подготовке восстания проделала пятерка Филиппа Ивановича Бибикова, базировавшаяся на заимке Орлиная грива (Здвинский район). Товарищи установили связь и договорились об одновременном выступлении с подпольщиками многих сел между речью Чулыма и Каргата.²

¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 785, л. 9.

² ГАНО, ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 13.

Главными центрами восстания стали с. Индере, Суздалька (оба Доволенского района), Нижний Чулым, Нижний Каргат (Здвинское), Решоты, Черновка. Подпольная группа с. Индере выступила 14 августа. Восставшие расстреляли шесть кулаков и объявили запись в отряд. На их призыв отозвалось до сотни добровольцев. Командиром отряда избрали П. У. Твердохлебова. Вскоре численность отряда увеличилась до 400 человек.

Повстанцы предприняли попытку захватить Кочки, но под пулеметным огнем расквартированной здесь роты Барабинского полка были вынуждены отступить.

Из Индери по всем дорогам разосланы вооруженные группы организаторов восстания. В Довольное прибыли конники под командованием Е. А. Баранова. Под их влиянием здесь за оружие взялось 150 человек. Еще один отряд Е. А. Баранов организовал в Утянке¹. Поднимались крестьяне Согорного, Ярково.

Опасаясь окружения, колчаковский гарнизон оставил Кочки и отошел в Новониколаевск.

14 августа крестьянский сход с. Суздальского (Доволенский район) постановил: «Объявить село повстанческим, выйти из подчинения колчаковской власти, организовать Совет, помочь окружающим селам восстановить Советскую власть»². Был сформирован ревком, разосланы конные агитаторы. В Ильинке повстанцы встретили отряд Кузьмы Учайкина, посланный сюда Волчихинским штабом алтайских партизан.

В числе первых за оружие взялись крестьяне Нижнего Каргата (Здвинское). Здесь подготовкой восстания занимались воспитанники ссыльного большевика Моисея Степановича Здвинского. В середине августа в Нижнем Каргате была восстановлена Советская власть, избран ревком, сформировался отряд, командование которым поручили А. Д. Антонову и В. М. Суркову. По соседним селам были разосланы посыльные. Под их влиянием сформировались боевые отряды в Ханово, Верхнем Каргате, Сарабалыке, Петропавловке. Их командирами избрали А. Ковальчука, Михалевича, Л. П. Бойко, Егорова. Повстанцы из деревень Ханово, Нижнее Щербаково, Нижнее Горностаево под командованием П. П. Соловьева заняли Старый Карапуз и Старое Таскаево.

¹ «Сельская правда», орган издания Доволенского РК КПСС и райисполкома, 14 ноября 1957 г.

² Боевые годы, стр. 152.

В Нижнем Чулыме сторонники Советской власти создали волостной военно-революционный совет. Его председателем избрали Г. А. Семенихина¹. Григорий Аксенович родился в 1881 г. в Орловской губернии в семье крестьянина-бедняка. Отец умер рано, и мать с пятью детьми в 1892 г. переехала в Сибирь. Поселилась в Нижнем Чулыме. Григорий Аксенович пас скот, батрачил у кулаков, работал на маслозаводе, участвовал в русско-японской и мировой войнах.

Членами ревкома избрали М. Н. Юрченко, Козлова, И. П. Михеева и других. Для мобилизации фронтовиков по деревням были разосланы Алексей Ситников, Иван Курлов, Дмитрий Власов.

17 августа восстали крестьяне Шагалки (Доволенский район). Вслед за ними партизанские отряды организовали крестьяне Волчанки, Серпулово, Лянихи, Баклуш². Границы повстанческого района быстро раздвигались во всех направлениях. Местом пребывания штаба избрали Травное (Доволенский район).

Кровопролитные сражения развернулись на широком фронте. Каратели атаковали повстанцев Барабинской лесостепи со стороны железных дорог — с запада и с севера — и с востока — десантами с Оби. 18 августа со ст. Барабинск вышел крупный отряд колчаковцев, к которому присоединились местные кулаки, и направился к Нижнему Каргату. Одновременно крупные силы белых высадились с пароходов в районе Спирино и двинулись на Кочки.

Повстанцы не имели опыта партизанской войны и первое время несли тяжелые потери. Так, население Нижне-Каргатской волости решило организовать оборону своих деревень. Вдоль речки Сарайки были вырыты окопы. Их заняли отряды Я. А. Леонова, А. П. Пронина, С. А. Зонова, М. И. Барабаша, сформированные в селах Нижний Каргат, Михайловка, Алексеевка, Петропавловка, Гребельниково, Малышевка и Чича. Командовал обороной бывший учитель из Щелчихи М. И. Барабаш.

В каждом отряде имелось пять — шесть винтовок. Остальные бойцы вооружились пиками. Твердой дисциплины не было, караульная служба и разведка организованы плохо.

¹ В книге «Воспоминания о революционном Новониколаевске», изданной Новосибирским кн. изд. в 1959 г., ошибочно назван другой человек — П. Р. Семенихин. Помещена и фотография последнего.

² «Сельская правда», 21 июля 1957 г.

Поэтому белые застали повстанцев врасплох. 250 карателей неожиданной атакой прорвали позиции и обстреляли окопы с тыла. Началась паника. Вырвавшаяся вперед конница под командованием М. И. Барабаша была смята пулеметным огнем, М. И. Барабаш смертельно ранен.

Колчаковцы закололи штыками и изрубили шашками 97 пленных. Командовал казнь местный кулак прапорщик И. К. Коршев. Белые сожгли Долгоозерку, подожгли 28 домов в Нижнем Каргате, разграбили имущество повстанцев и отправились дальше, грабя, насилая и убивая.

Основные силы повстанцев отошли к с. Волчанка. Здесь разрозненные отряды объединились. Общее командование поручили Г. А. Семенихину. Имевшие огнестрельное оружие были сведены в одну роту под командованием Ефима Кузьмина, командирами рот пикарей назначили П. Ф. Лазорского, С. Бондаренко, Кравцова, А. П. Пронина, конными эскадронами — А. Ситникова, И. Курлова и А. Гребельного. Сводный отряд насчитывал до 1500 бойцов. Большое влияние на партизан оказывал большевик Кузьма Учайкин.

Отряд остановил продвижение карателей у с. Кукуй (Михайловка)¹. В бою участвовали 159 конников и 120 пехотинцев из Нижнего Каргата под командованием А. Д. Антонова и В. М. Суркова, повстанцы Нижнего Чулыма под командованием Ф. И. Козлова, из Иткуля и Баклушей под командованием П. У. Твердохлебова. Каратели бросили обоз награбленного имущества и в панике бежали на ст. Купино.

Из рук в руки переходили и другие центры восстания. Чешский карательный отряд в Решетах расстрелял бывшего председателя волисполкома Кирилла Хворостина, Карпа Штакеля и еще несколько человек. Казнь состоялась на кладбище в присутствии всего населения села. Интервенты хотели запугать крестьян и предотвратить их присоединение к восстанию, но добились обратного. После ухода чехов собрался сход, и на нем стали записываться в партизаны. Пришли 37 добровольцев, из них 11 с боевыми винтовками. Командиром избрали Н. Т. Попова, сформировали штаб, организовали мастерские по ремонту оружия, пошиву одежды и обуви, столовую на 500 человек².

В середине сентября отряд капитана Бессмертного занял

¹ Воспоминания о революционном Новониколаевске, стр. 112.

² «Трудовая жизнь», орган издания Кочковского РК КПСС и райисполкома, 6 сентября 1957 г.

Решеты и прошел в Кочки. В районе Черновки и Быструхи, по соседним хуторам сгрудились тысячи беженцев. Во все концы восставшего района отправились гонцы с призывами присоединиться к повстанцам. Сохранилось письмо черновского отряда командиру партизан Хабаровской волости С. С. Толстых, в котором ярко передана обстановка и настроение крестьян. «В село Кочки явилась белая банда в числе 100 подвод. Грабят и бьют, беспощадно разоряют жителей... Наш боевой отряд отправился в бой...»¹

На помощь кочковцам, которых возглавил Яков Степанович Самойлов, подошли соседи. Из Индери — отряд П. У. Твердохлебова, по северному берегу Карасука — отряд Н. Т. Попова. Каратели бежали².

Бешеное сопротивление повстанческому движению оказывали кулаки, торговцы, духовенство, владельцы мельниц, кожевенных и маслодельных заводов. Сельские богатеи охотно вступали в карательные отряды и жестоко расправлялись с семьями партизан. Многие оставались в селах, формировали белые дружины, склоняли односельчан к сопротивлению ревкомам и повстанческим штабам. Так, контрреволюционеры провели собрания в Канове, Сарабалыке, Чиче. Кулакам удалось уговорить колеблющихся поддерживать колчаковцев. Было принято решение вылавливать партизан и переправлять в Барабинск. Однако деревенская беднота сорвала кулацкие замыслы. Партизаны получили уведомление и сурово расправились с врагами Советской власти.

Опыт партизанской войны свидетельствовал о необходимости объединения вооруженных сил повстанческой округи. Это же настойчиво требовал главный штаб армии Е. М. Мамонтова. В октябре к слиянию партизанских отрядов в полк приступил Травинский штаб. В Славгородском уезде его влияние признали Карасукская, Лотошанская, Чернокурьянская, Новоключевская, Светлинская, Лянинская, Баклушевская волости, в Каинском уезде — Нижне-Чулымская, Нижне-Каргатская, Ярковская, Маршанская и Кундравинская волости³.

23 октября состоялось собрание командного состава повстанческих отрядов многих сел. На нем присутствовали Семенихин, Мехов, Гребельный, Власов, Степаненко, Черников,

Зубков, Пронин и другие. Перед командирами выступил представитель штаба 3-го партизанского корпуса Петров. Было решено объединить партизанские силы Барабы в полк. К П. У. Твердохлебову, отряд которого ушел в поход к железной дороге, были посланы представители с приглашением присоединиться¹.

Индерский отряд занял Маршанку. Однако твердой дисциплины у партизан не было. Со ст. Каргат подошел польский легион, повстанцы были выбиты из Маршанки и отошли в Индери. Здесь по инициативе большевиков Широносова и Лупана на общем собрании партизан и односельчан было проведено расследование поведения командира. На нем вынесено решение: «За грубость и грабеж Твердохлебова разжаловать и расстрелять»². Командиром объединенного отряда, принявшего название 1-го батальона, избрали Е. А. Баранова.

Случай с Твердохлебовым не был единственным. На командира ложилась ответственность за поражение в бою и самоуправство при материальном обеспечении отряда. В политдонесении из 26-й дивизии, бригада которой вскоре прошла по району действия 9-го Каргатского полка, сообщалось: «Подчиненные верили в выборного начальника, ценили личную храбрость, со знанием военного дела не считались. При неудачах военачальники платились головами»³.

Командиром 9-го Каргатского полка в Индери назначили Егора Петровича Закружного, его заместителем — Ф. И. Бибикова. 4 ноября полномочия Е. П. Закружного и его помощников утвердило собрание партизан Нижне-Чулымской, Нижне-Каргатской, Лянинской волостей, где разрозненные отряды объединились под командованием Г. А. Семенихина во 2-й батальон.

Вскоре были сформированы 3-й и 4-й батальоны. Их возглавили Заикин и А. Ф. Гребельный. Главными базами этих подразделений стали Верх-Урюм и Суздалька. В 9-м Каргатском партизанском полку в декабре 1919 г. насчитывалось 4500 человек.

В конце октября в Индери прибыли каргатские большевики. Руководители каргатского подполья В. А. Урусов, И. В. Вотяков, Е. Деревянкин привели с собой 48 человек, в том числе 30 солдат артиллерийского склада. Подпольщики

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 306.

² «Трудовая жизнь», 6 октября 1957 г.

³ ГАНУ, ф. 47, оп. 4, д. 23, л. 114.

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 364.

² «Сельская правда», 13 октября 1957 г.

³ Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 185, оп. 2, д. 86, л. 782.

привезли с собой два пулемета, 40 винтовок, 50 гранат, два ящика патронов. Боевая мощь 9-го Каргатского полка значительно возросла. Улучшилась и тыловая служба. По селам и волостям были избраны военные комиссары. Они информировали районные штабы, а последние — командиров отрядов, о всех важных событиях, собирали снаряжение, продовольствие и одежду для партизан. Сохранившиеся документы свидетельствуют о сравнительно высокой дисциплине и организованности повстанцев. Так, начальник Купинского штаба В. Говорков 8 ноября сообщал командиру 2-го батальона Г. А. Семенихину: «При сем препровождаются два партизана Герасим Перепев, Федот Щербаков, которые были посланы в отряд Толстых для связи и по окончании возложенной на них миссии возвратились в штаб. Они были отпущены на двое суток для смены белья и за теплой одеждой. По окончании отпуска явились по месту службы. Записаны во вторую роту».

Лотошанский районный штаб письмом за номером 135 от 25 ноября доносил комбату, что он из-за угрозы налета белых переместился в Половинное, а затем — в Карасук. Решетовский районный штаб информировал соседние штабы о взятии Камня. В походе на город принимал участие сформированный здесь 8-й Бурлинский полк. И далее сообщалось: «Наша делегация была в селе Солоновке¹. Был там бой с белыми. Взято 20 пулеметов и много оружия. 400 пленных. Славгород занят нашими войсками. Станция Карасук тоже. Связи с Российским фронтом нет».

Командование 9-го Карасукского полка занималось укреплением дисциплины, улучшением вооружения и материального снабжения партизанских рот, конфисковывало имущество кулаков и купцов и передавало разоренным карателями партизанским семьям. С помощью районных штабов были созданы госпитали, столовые, оружейные, пимокатные и шубные мастерские.

Партизанские батальоны и отдельные отряды наносили врагу существенный урон. Так, рота ипатьевцев захватила в плен в киргизском ауле Исаково шесть белогвардейцев, разгромила армейский обоз у Орлиной Гривы. Было взято 45 пленных, 60 винтовок, свыше 50 возов имущества: шинели, гимнастерки, мясо, две бочки бензина.

¹ Резиденция главного штаба и командования партизанской армии Е. М. Мамонтова.

В середине ноября отряды А. П. Пронина, К. А. Есипова и Решетникова разбили карателей у переправы через Баган. Был захвачен обоз с награбленным имуществом и стадо скота.

При отступлении колчаковцев через Барабу партизаны отошли от тракта к северу и югу. Командование 1-м батальоном ушло из Иткуля в Согорное, 2-й батальон отступил в Гандичи и Щелчиху. В начале декабря в Согорное прибыли на разведку командир 26-й дивизии Я. П. Гайлит, назвавшийся Солнцевым, несколько командиров и пулеметный взвод.

Посланцев Советской России население встретило с восторгом. Гайлит передал партизанам боеприпасы, два пулемета и договорился о совместных действиях. На другой день 1-й батальон 9-го Каргатского полка начал наступление на Индерб. Вначале белые были выбиты из села, но затем, получив подкрепление, снова ворвались в Индерб. Партизаны отступили. Их отход прикрыли командир батальона Е. А. Баранов и шесть бойцов. Группа прикрытия погибла, Е. А. Баранов застрелился.

На следующий день в село вступили войска Красной Армии¹.

Несколько раньше в д. Гандичи войска Красной Армии встретили партизаны 2-го батальона 9-го Каргатского полка.

Формирование и боевые действия 12-го Карасукского партизанского полка

12-й Карасукский партизанский полк сформировался из повстанцев Славгородского уезда.

Первые партизанские отряды на территории современной Новосибирской области в Кулундинской степи возникли в с. Петропавловское и Мохнатый Лог. Отсюда конные группы повстанцев разъехались по всей округе. А в середине августа в базарный день в волостное село Карасук (Краснозерск) прибыл повстанческий отряд человек в 15. Командир отряда Морозов открыл митинг и призвал крестьян к оружию. Инициаторы восстания сообщили, что против колчаковского произвола уже поднялось население Славгородского, Каинского и других уездов. С яркой речью к односельчанам обратился организатор местной подпольной группы Иван Тихонович Астахов. Он имел немалый опыт борьбы с самодержавием. В

¹ «Сельская правда», 13 октября 1957 г.

прошлом — рабочий Сибирской железной дороги, арестованный за участие в нелегальном кружке. После трехлетнего заключения эмигрировал за границу, 17 лет жил в Америке и в Австралии. После Февральской революции Астахов вернулся в Россию и поселился в Карасуке¹.

Участники митинга проголосовали за восстание. В состав ревкома избрали И. Т. Астахова, Ф. Реуцкого, Т. Курбатова, И. Кутько, И. Капаева. В отряд записалось 60 человек. Командиром назначили фронтовика Федора Реуцкого, комиссаром — Илью Астахова. Командование отряда конфисковало 26 охотничьих ружей, у местных кулаков забрали верховых лошадей.

Во время повстанческого движения углубился политический раскол сибирской деревни. Так было и в Карасуке. Владелец паровой мельницы, судья, купцы, милиционеры и другие активные сторонники колчаковского режима выступили против большинства населения и были вынуждены бежать на ст. Карасук.

Аналогичные события происходили в с. Лобино Лотошанской волости.

Карасукские и петропавловские богатеи для подавления односельчан наняли отряд польских карателей. Штаб и актив карасукских партизан скрылись. Каратели заняли село и двинулись на Петропавловское. Однако, получив известие, что восстали десятки сел, легионеры вернулись к железной дороге. На другой день в Карасук вошли до тысячи повстанцев, разгромили хозяйства бежавших колчаковцев, спилили телеграфные столбы, уничтожили провода. Но вскоре штаб получил известие о приближении крупного отряда белых. Партизаны почти не имели оружия и вынуждены были отступать.

В Лотошном каратели сожгли несколько дворов и расстреляли 15 человек, в пос. Ново-Вознесенка — четыре, в Карасуке — Ф. Реуцкого и Н. Третьякова, в Гербаево убили четыре человека и сожгли 43 двора. Дальнейшее продвижение карателей было остановлено крупными силами повстанцев. Не приняв боя, белые отошли к железной дороге.²

Активные боевые действия требовали объединения вооруженных сил всего повстанческого района. Население Карасукской, Петропавловской и Лотошанской волостей решило создать единое командование. Командиром сводного отряда из-

брали бывшего прапорщика крестьянина с. Лотошное Константина Титовича Маховского («Кришня»).

С первых дней восстания Маховский-Кришня возглавлял Лотошанский штаб. При его участии был сформирован один из лучших конных партизанских отрядов округа — М. Ф. Пономарева. Начальником штаба объединенных сил был выдвинут счетовод местного кредитного товарищества любинский партизан Дмитрий Иванович Чернухин, заместителем начальника штаба и ответственным за материальное обеспечение — Николай Михайлович Вислогузов. Штаб повстанческого отряда расположился в Карасуке (Краснозерске).

По инициативе местного ревкома и штаба была налажена тыловая служба, открыты оружейная, портняжная и сапожная мастерские. В кузнице из зубьев конных граблей готовили пики. Фельдшер Брюханов развернул полевой госпиталь, крестьянка Скворцова организовала общественную столовую.

В целях упорядочения отношений партизан с населением была избрана комиссия по реквизиции имущества купцов, кулаков и революционный трибунал. Комиссию возглавил кайгородский крестьянин Терентий Хорошко. Реквизированное имущество передавалось на содержание повстанческих отрядов. В пользу общества была конфискована паровая мельница, заведование которой поручили бывшему батраку Ивану Кутько. Председателем ревтребунала стал бывший фронтовик крестьянин пос. Садомского Федор Захарович Евсюков.

Штаб создал отдел народного образования, который возглавил житель с. Лотошное Михаил Романович Ставицкий. В свое время крестьянский парень упорно стремился получить высшее образование. Ездил с этой целью в Томск, но смог добиться лишь должности регистратора в канцелярии университета. После Февральской революции Ставицкий вернулся в Лотошное. По его инициативе подбирались учителя, организовывались школы для крестьянских детей, обеспечивались бумагой и книгами, конфискованными у купцов и кооперации¹.

Организовав тыл, партизаны Кулундинской степи перешли от обороны к активным боевым действиям. Их отряды совершали рейды к ст. Карасук, Купино, Баган.

Вторым важным районом формирования 12-го Карасукского полка явилась Хабаровская волость Алтайского края.

¹ ПАНО, ф. 5 а, оп. 1, д. 10, лл. 9, 10, 23.

² ПАНО, ф. 5а, оп. 1, д. 10, лл. 17, 18.

¹ ПАНО, ф. 5 а, оп. 1, д. 10, лл. 20, 27, 37.

Здесь центром восстания стало переселенческое село Коротояк.

В середине августа 1919 г. подпольная группа, которой руководил Степан Семенович Толстых, сформировала отряд, насчитывавший до сотни бойцов и 20 винтовок. В отряд записались Чуриков, Емжигин, Антонов, Новиков, Черкашин, отец и сын Шаталовы, Пархоменко и многие другие. Под влиянием событий в Коротояке поднялись Утянка и Хабары.

В район восстания был послан колчаковский отряд, но повстанцы всей волости, объединившись под командованием С. С. Толстых, разгромили его и преследовали до Зятьковской Речки, где были встречены сильным пулеметным огнем. Вскоре на помощь подошла часть отряда И. В. Громова под командованием большевика С. К. Якимова. Колчаковцы через Пармоново отступили к Нижней Суетке, где были настигнуты партизанами и бежали, бросив обоз с награбленным добром и стадо скота.

В это время другой карательный отряд, объединившись с местными кулаками, занял Утянку и Хабары. Семьи повстанцев были обложены контрибуцией в 500 тыс. рублей, их имущество разграблено, скот конфискован. С. С. Толстых совместно с отрядами И. Д. Морозова, Нечипуренко (Дорошенко) выбил белых из Хабаровской волости.

Вскоре в штаб Коротоякского отряда прибыл посланец от Карасукского и Решетовского отряда с сообщением, что каратели заняли с. Карасук и Кочки и просьбой о помощи. Штаб направил два взвода под Кочки, а отряд С. С. Толстых ушел к Карасуку. Командование объединенными силами партизан Хабаровской, Карасукской, Петропавловской и Лотошанской волостей принял на себя С. С. Толстых. Белые были выбиты из Карасука и отошли в Мохнатый Лог (Краснозерский район). В бою особенно отличились командиры И. И. Симоненко, А. А. Корнилов, И. И. Романенко.

В Мохнатом Логу собрались кулацкие дружины, колчаковская милиция, польские легионеры и чехи. Их попытка прорваться к Камню успеха не имела. Каратели повернули на запад и двинулись к железной дороге Татарск — Славгород. Они снова выбили партизан из Карасука и заняли Черную Курью (Карасукский район)¹. Штаб отряда С. С. Толстых перебрался в Мохнатый Лог. К Черной Курье подошли партизаны под

¹ С. С. Толстых. Из партизанского прошлого. Барнаул, 1960, стр. 31—42.

командованием М. Ф. Пономарева и М. С. Чебакова, из Нижне-Чулымской и Нижне-Каргатской волостей прибыл отряд Г. А. Семенихина, со стороны Татарска — конный отряд в 300 человек под командованием И. А. Быкова. За оружие взялись крестьяне Лотошного, Лянино, Белого, Благодатного и т. д.

Черная Курья была окружена со всех сторон и атакована партизанами. После жестокого боя колчаковцы отступили к Карасуку. В бою особенно отличились конники И. А. Быкова. Под Черной Курьей был убит один из первых организаторов восстания в Барабе Кузьма Дмитриевич Учайкин и смертельно ранен командир барлакульской роты П. Д. Лазорский¹.

Вскоре колчаковцы получили подкрепление. Вблизи железной дороги Купино — Карасук начались упорные бои. 5 октября отряд карателей подошел к Черной Курье, где был встречен партизанами под командованием М. Ф. Пономарева. С тыла белых обошел отряд М. С. Чебакова. После долгого боя карателей загнали в Чертово займище, однако ночью местные кулаки вывели их к железной дороге².

12 октября отряды С. С. Толстых и К. Т. Маховского в жестоком бою отстояли с. Лотошное (Краснозерский район) от разгрома поляков. После боя отряд С. С. Толстых ушел через Черную Курью, Зубково, Хорошее в Хабары.

Поляки, озлобленные неудачей под Лотошным, ворвались в с. Белое. Нападение было внезапным. Местный житель В. Кравцов вспоминал: «В ночь с 13 на 14 я дежурил в штабе, утром сменился и пошел отдохнуть в овине. Там меня и схватили. Нас 14 человек согнали в школу. Здесь были не только партизаны. Старик Степан Шенгерей был пастухом, а Валя Корсун еще ходил в школу. Но они оказывали помощь партизанам, и их тоже схватили.

Лютей карателей свирепствовал беленский кулак Григорий Павлик. Он ворвался в ограду Пороха и зарубил 13-летнего мальчика, а Ивана Гришко, своего соседа, изрубил буквально на куски.

На рассвете в класс, где мы сидели, вбежал колчаковец, и подталкивая нас прикладом, заорал: «Вылетай!» Нас построили около ямы, из которой брали глину на помазку школы, и сразу же раздался залп... Я упал, не чувствуя жив или нет. Второй раз стреляли прямо в яму. Кто шевелился, кололи

¹ «Заветы Ленина», 18 июля 1957 г.

² «Колхозный труд», орган издания Карасукского РК КПСС, и райисполкома, 1 ноября 1957 г.

штыками. Я пролежал, пока все не умолкло, а потом выбрался из ямы. Только теперь я увидел, что село в огне... Всего тогда расстреляли 22 человека... Такая же участь постигла Лотошанское, Ирбизино, Веселовку, Новый Баган, Зубково и другие села»¹.

В те же дни, но южнее, партизаны имели значительные успехи. В докладной записке И. В. Громову С. С. Толстых сообщал: «В два часа ночи 18 октября с. г. при набеге на линию железной дороги между Бурла и Карасук была разобрана линия железной дороги, порваны телеграфные провода, спилено около 30 столбов, взяты телефоны и прочее. Через 15 минут (подошел поезд) вагонов 30 с кровопийцами-поляками... Паровоз с вагонами сошел с рельс». Партизаны атаковали поляков и уничтожили до 500 человек².

Накануне 2-й годовщины Октябрьской революции повстанцы северной части Славгородского уезда объединились в 12-й Карасукский полк. Командиром полка был избран С. С. Толстых; его заместителем И. И. Колесников, начальником штаба И. Ф. Усольцев. Батальонами командовали: 1-м — И. И. Симоненко, 2-м — П. П. Полотяной, 3-м — А. П. Белоцерковский, 4-м — Д. И. Катасонов. Отряд конной разведки возглавил И. И. Романенко. Кроме того, в полку имелась пулеметная рота, два кавалерийских дивизиона, санитарная и хозяйственная части³. Штаб расположился в Землянухе. Были мобилизованы фронтовики рождения 1896—1891 годов. В ноябре в полку уже числилось более 4000 человек. Но оружия по-прежнему было мало.

В середине ноября славгородские подпольщики известили о подготовке белых к эвакуации. Штаб принял решение нанести удары по разъезду Бурла и станции Карасук, отрезать врага от главной железнодорожной магистрали.

На разъезд направлен 4-й батальон, дивизион кавалерии и разведчики. На станцию — 1-й и 3-й батальоны и дивизион кавалерии.

18 ноября Славгород был занят восставшими рабочими и подошедшими сюда из соседних сел партизанами. О дальнейших событиях известно из сообщения инструктора штаба 3-го корпуса: «Поляки и гарнизон бежали по направлению Татарки, на расстоянии около 47 верст были встречены 12-м полком

¹ «Колхозный труд», 3 ноября 1957 г.

² Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 356, 357.

³ С. С. Толстых. Из партизанского прошлого, стр. 42, 48, 49.

т. Толстых и был бой... Поляки и гражданские власти прорвались и уехали по линии. Буржуи бежали на подводах в сторону Павлодара»¹. 20 ноября в город вошли 2-й и 4-й батальоны 12-го Карасукского полка. С. С. Толстых принял командование гарнизоном.

Успешно развивалось наступление и на станцию Карасук. Первую попытку овладеть этим важным пунктом сделали местные партизаны под командованием М. Ф. Пономарева и А. Панова. Морозной ноябрьской ночью более 200 партизан подъехали к Карасуку на санях. К станции подошли скрытно, развернулись в цепь и с криком «ура» атаковали вокзал, но были отброшены назад.

Через несколько дней подошли 1-й и 3-й батальоны 12-го Карасукского полка. Объединенными силами партизаны ударили со стороны с. Царского и моста. Колчаковцы и поляки с большими потерями отступили к Татарску. Комендантом станции стал командир 3-го батальона А. П. Белоцерковский².

Следует отметить, что партизаны Барабинской и Кулундинской степей, объединившись в 8-й Бурлинский (действовал на территории Алтайского края, в направлении г. Камня), 9-й Кургатский и 12-й Карасукский полки, сыграли заметную роль в народном движении за освобождение Западной Сибири от Колчака и интервентов. Они создали Северный фронт армии Е. М. Мамонтова, бойцы которого прикрывали обширный партизанский район от белых банд со стороны Сибирской железной дороги.

Формирование и боевые действия 3-го Егорьевского конного партизанского полка

Летом 1919 г. в селах, которые сейчас находятся на территории Маслянинского и Тогучинского районов, сложилась напряженная обстановка. В соседних с ними Тогульской, Сорokinской и Залесовской волостях Алтайской губернии разгоралось народное восстание, действовали партизанские отряды. В Бубенщиково, Суенге, Серебренниково, Александровке и Каураке были сильные кулацкие дружины, а в Маслянино — значительный отряд колчаковских войск. Егорьевск, Суенгу, Мостовую занимали то каратели, то партизаны.

¹ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 407, 408.

² «Колхозный труд», 3 ноября 1957 г.

Оплотом Советской власти в этом районе стал прииск Егорьевск, закрытый с началом войны. Многие рабочие ушли на шахты Кузбасса, остальные были призваны в армию. После революции большинство рабочих и солдат вернулись в родные места.

В середине ноября 1919 г. после очередного налета кулацкой дружины подпольная группа И. А. Чусовлянова собрала сход и на нем сформировала значительный отряд добровольцев. Командиром избрали старателя-фронтовика Михаила Лазаревича Вершинина. Фронттовики откопали винтовки, рабочие собрали ружья, отковали пики, конфисковали лошадей у кулаков и купцов. Отряд конным строем выступил на Бубеншиково. Но в пути стало известно, что из Маслянино и Александрово на Егорьевск вышли каратели, поэтому решили вернуться на прииск и дать бой. Каратели и партизаны к Егорьевску подошли одновременно. Бой начался на горе Полдневой. Под давлением численно превосходящих сил колчаковцев, вооруженных пулеметами, партизаны мелкими группами стали отходить в лес. При отступлении погиб командир отряда М. Л. Вершинин. Кулаки-дружинники захватили до десятка раненых партизан и учинили над ними зверскую расправу. К. С. Пятунина повесили на воротах родного дома. В. Куликова, Я. Плотникова, Х. Шатуло зарубили шашками на площади, остальных расстреляли¹.

В лесу егорьевцы избрали нового командира — Ивана Моисеевича Иванова.

В другом центре восстания — в Дресвянке — вооруженная группа сформировалась под влиянием подошедшего сюда из Залесовской волости партизанского отряда Бондаренко. В нее вошло 48 человек. Командиром избрали члена местной подпольной организации Ф. М. Крайнова. Одновременно такой же отряд был создан в с. Елбань. Здесь командиром стал Михаил Ютин (Сомов). Отряды пополнились добровольцами из соседних деревень и хуторов.

Из Алтайской губернии подошел отряд Россинского (Рошалья). Партизаны выдержали несколько боев с кулацкими дружинами, в одном из них был убит командир егорьевского отряда И. М. Иванов. Его сменил Макар Стефанович Замков.

Солдаты Маслянинского гарнизона и кулацкие дружины оттеснили партизан вверх по реке Берди до Петени. Здесь отдельные отряды объединились в 3-й Егорьевский кавале-

рийский полк, который вошел в состав 1-й Чумышской партизанской дивизии. Командиром полка избрали Россинского (Рошалья), комиссаром — И. А. Чусовлянова, начальником штаба — Я. П. Корсакова. Вскоре в полку насчитывалось 4200 бойцов. Первым (головным) отрядом командовал Ф. Крайнов (он же заместитель командира полка), комиссар был Рожков. Вторым отрядом командовал М. С. Замков, третьим — Бондаренко (Уханов), четвертым — Миша Зеленый.

Большую помощь партизанам, действующим в пойме реки Бердь, оказал Литовский батальон. Два его эшелона следовали на Алтай. Большевицкая ячейка под руководством Степанайтиса и Петелиса¹ сумела склонить своих товарищей к переходу на сторону трудящихся. Батальон восстал на станции Черепаново. Солдаты перебили офицеров, разогнали колчаковскую администрацию и двинулись на Маслянино. Белогвардейский гарнизон села принял литовцев за пополнение. Каратели были разоружены. Партизаны получили 12 пулеметов, 1200 винтовок². В составе 1-й Чумышской дивизии появился русско-литовский полк.

С появлением боевого оружия обстановка в округе изменилась. Разведка 3-го конного полка донесла, что на Егорьевск совершен налет кулацкой дружины из Бубеншиково, расстрелявшей несколько жителей, в том числе 16-летнего подростка Вершинина. Головной отряд Ф. М. Крайнова выбил карателей из Егорьевска. Белые стали отступать по дороге на Бубеншиково, но были перехвачены и разбиты отрядом Бондаренко. Пленных отвели в Егорьевск и предали народному суду. Александровку заняли без боя. Местная беднота помогла выловить несколько бандитов, остальные бежали в Каурак. Вскоре партизаны заняли и этот оплот колчаковцев. Однако действия партизан были столь удачными далеко не всегда. В бою под Зырянкой отряд потерял 70 человек. Серьезные потери партизаны понесли в боях с отступавшими полками колчаковской армии.

Восстание рабочих и солдат в Новониколаевске

Переход широких крестьянских масс к активной борьбе против колчаковского режима внес глубокое смутение в ряды эсеров. Их правое крыло во главе с Авксентьевым,

¹ «Социалистическое льноводство», 26 мая 1957 г.

¹ Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957, стр. 300.
² «Социалистическое льноводство», 12 июля 1957 г.

Брешковской, Савинковым стояли за военный союз со всеми, кто выступает против правительства В. И. Ленина. Последователи В. Чернова поспешили отмежеваться и от Советов, и от монархистов. По их настоянию 20 июня 1919 г. IX съезд эсеров объявил: «Партия самостоятельно ведет борьбу и с реакцией, и с большевиками»¹. В Сибири они предполагали избавиться от Колчака, объявить территории, не занятые Красной Армией, демократической республикой и сохранить здесь буржуазные порядки. Изменением лозунгов и тактики местная реакция рассчитывала привлечь к себе повстанцев, партизан, солдат колчаковской армии и от имени народных масс предложить Советской России мир. Для осуществления своих целей в сентябре 1919 г. представители земств Томской, Алтайской, Енисейской, Иркутской губернии и городской управы Владивостока создали Политический центр. Либеральная печать подняла шум о мнимых заслугах земств, кооператоров, эсеров и меньшевиков перед российским народом и революцией, вспомнила и о старом союзнике по борьбе с Советами — белогвардейском чехословацком корпусе. Представитель Центра Е. Колосов начал переговоры с генералом Гайдой. Позднее он лицемерно утверждал: «Я должен был вырвать из его рук тот золотой клинок, которым филистимляне соблазнили его заколоть русскую свободу и вложить в нее меч для борьбы с врагами»².

После падения Омска в обстановке бегства белой армии на восток сторонники «демократической» контрреволюции предложили Колчаку сложить полномочия и объявить о созыве Сибирского учредительного собрания, но получили отказ. В конце ноября новониколаевские эсеры обратились к большевикам с предложением союза в подготовке и осуществлении вооруженного восстания. После длительных споров местная подпольная организация решила выступить одновременно с эсерами, но под собственными лозунгами. Рабочие и солдаты брались за оружие ради восстановления Советской власти и объединения с РСФСР.

Солдаты Барабинского полка, других частей Новониколаевского гарнизона и рабочие выступили в ночь с 6 на 7 декабря. Восставшие захватили тюрьму и освободили арестованных. Заняли почту, вокзал и комендантское управление. Боевыми действиями руководил 24-летний полковник Ивкин.

¹ «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 115.

² Е. Колосов. Сибирь при Колчаке. Петроград, 1923, стр. 183.

Однако к утру подошли части польской дивизии. Сломив сопротивление солдат и рабочих, легионеры заняли город. Началась расправа. Участников восстания расстреливали на месте. Ивкин и 32 других офицера были казнены по приговору военного полевого суда¹.

События в Новониколаевске имели важное значение. Восстание в прифронтовом тылу губительно сказалось на всей 2-й армии Колчака. Председатель Совета Министров Пепеляев предложил «Верховному правителю» принять предложение «демократической» контрреволюции и созвать Учредительное собрание. Вскоре вспыхнули восстания в Красноярске, Верхне-Удинске, Иркутске. Партизаны освободили значительную территорию и вышли к линии железной дороги. Колчаковщина разваливалась под ударами Красной Армии, партизан и тяжести собственных преступлений².

Освобождение территории области войсками Красной Армии

14 ноября после незначительного сопротивления пала столица Колчака — Омск. Здесь Красной Армии сдались до 15 тыс. солдат, 1,5 тыс. офицеров, захвачено 300 орудий, 3 бронепоезда, склады с боеприпасами, продовольствием, снаряжением. Советское правительство реорганизовало III Красную Армию в Первую трудовую. От Омска на восток врага преследовала одна V армия под командованием Г. Х. Эйхе.

Наступление силами одной армии, удаленной от промышленного и политического центра на тысячи километров, стало возможным благодаря поддержке рабочих и крестьян всей Сибири.

V Красная Армия была одним из лучших войсковых соединений Республики. Поход через Урал на столицу Колчака она проделала под командованием М. Н. Тухачевского, которому было всего 24 года. Однако яркий талант, преданность делу и высокая требовательность к себе и войскам выдвинули рядового прапорщика в число выдающихся полководцев. В 1920 г. М. Н. Тухачевский командовал Польским фронтом,

¹ «Сибирские огни», 1927, № 5, стр. 20.

² Об отношении крестьян Сибири к Политическому центру и его плану см. статью автора: «Идеологическая деятельность Советов в партизанских районах Сибири». В сб.: «Из истории партийных организаций Сибири». Новосибирск, 1968.

а в 1921 г.—штурмом Кронштадта. Михаилу Николаевичу одному из первых в нашей стране присвоено звание Маршала.

В годы гражданской войны всего четыре героя отмечены четырьмя орденами Красного Знамени. Из них двое— В. К. Блюхер и С. С. Вострецов — сражались в рядах V Красной Армии. В. К. Блюхер командовал 51-й дивизией. После взятия Новониколаевска он стал начальником гарнизона города. Василию Константиновичу также в числе первых присвоено звание Маршала Советского Союза.

За отвагу в боях на германском фронте деревенский кузнец С. С. Вострецов награжден георгиевским крестом и произведен в прапорщики. Весной 1918 г. им в родном селе организована бедняцкая коммуна. В дни кровопролитных боев под Казанью Степан Сергеевич вступил добровольцем в 27-ю дивизию. Здесь он прошел путь от заместителя командира роты до командира 242-го Волжского полка. О храбрости, находчивости и хладнокровии героя ходили легенды.

242-й полк отличился при взятии Омска. Пересев на сани, его роты стремительным многокилометровым переходом обошли позиции белых и ворвались на станцию. Неожиданный удар по железной дороге и штабу обеспечил победу стратегического значения. Полк был награжден Красным Знаменем Республики.

Альберт Лапин прибыл на Восточный фронт по партийному призыву. Рабочий, красногвардеец и вожак комсомольцев Лефортовского района Москвы проявил себя смелым воином и способным командиром. Службу на фронте он начал с комиссара разведки V Красной Армии. Однако вскоре выдвинут командиром 232-го полка, а затем начальником 30-й дивизии. Комдиву в то время было всего 20 лет. За боевые подвиги в гражданской войне Альберт Лапин награжден тремя орденами Красного Знамени. Под его командованием дивизия участвовала в боях при освобождении нашего края.

Боевую закалку в частях V Красной Армии получили многие полководцы нашей Родины. При освобождении Сибири 43-м полком командовал В. И. Чуйков, 2-м кавалерийским дивизионом 27-й дивизии К. К. Рокоссовский, пулеметчиком в той же дивизии служил Р. Я. Малиновский.

Армия легендарных героев неудержимо двигалась на восток. Из Омска на Татарск наступали полки 27-й и 35-й дивизий. Им противостояли крупные силы белых, в том числе 12-я Уральская, 12-я Казанская, 2-я Сибирская, 1-я Самарская и Ижевская дивизии, Сибирский казачий корпус, Волжская

кавалерийская бригада и другие части. Белые имели двойное превосходство в живой силе. На их вооружении имелось несколько бронепоездов, до 40 орудий и 90 пулеметов.¹

23 и 24 ноября развернулись ожесточенные бои за Татарск. Красноармейцы стойко отразили все атаки противника и смело перешли в наступление. Враг был разбит и отброшен на восток. Было захвачено до 1000 пленных.

26 ноября командарм отдал приказ о дальнейшем продвижении войск на восток. Главный удар по линии железной дороги Татарка — Барабинск — Чулым — Новониколаевск нанесла 27-я Омская Краснознаменная дивизия под командованием И. Ф. Блажевича. С флангов ее поддерживали и прикрывали с южного — 35-я, с северного — 30-я дивизии. 26-я дивизия одной бригадой наступала в районе железной дороги Славгород — Семипалатинск, другой — по проселочным дорогам через Кочки на Камень. 51-я дивизия преследовала врага по Сибирскому тракту, через Тару, Кыштовку, Спасское (Венгерово), Каинск (Куйбышев), а также вдоль рек Кама и Тартас.²

На ст. Тибисская командование белых перебросило свежую, хорошо обученную и вооруженную егерскую дивизию. Она состояла преимущественно из добровольцев и считалась надежной. Контратаки егерей поддерживались огнем бронепоездов. Полки 27-й дивизии смяли белых, заняли ст. Тибисская, а затем (1 декабря) Барабинск и Каинск. В Каинске разместился ее штаб. В районе Барабинска и Каинска красноармейцы захватили до 1500 пленных, 30 пулеметов, многочисленные обозы с оружием и боеприпасами.

Участник боев, комиссар 27-й дивизии А. П. Кучкин, вспоминал: «Страшную картину смерти наблюдали красноармейцы в Барабинске... Станция до отказа забита тифозными колчаконцами. На полу трупы, между ними еще живые. Повсюду стоны, крики, вопли... Шагах в полторастах от станции находилась одноэтажная школа — все ее классы были забиты трупами. На головах, грудях, спинах, животах — огромные раны, нанесенные штыками или саблями. У многих переломаны ребра. Здесь происходила расправа колчаконской контрразведки с «кромольными».

Около школы и внутри ее — много посетителей, пришедших

¹ А. П. Кучкин. В боях и походах от Волги до Енисея. М., 1969, стр. 225.

² ЦГАСА, ф. 1324, оп. 2, д. 44, л. 15.

посмотреть на ужасы колчаковщины. Многие разыскивают среди трупов своих родных и близких. Некоторые находят и падают в обморок... Все это происходит на глазах красноармейцев. Их лица суровы. Брови сдвинуты»¹.

О зверствах бьющихся в агонии колчаковской армии и местного кулачья рассказывают оставшиеся в живых узники каинской тюрьмы. В начале пьяная охрана перебила тифозных больных и всех, кто не мог идти. Массовая эвакуация началась 20 ноября. Заключенных выводили партиями человек по сто. Первую и вторую колонны довели до Сивкиной гривы и здесь расстреляли из пулеметов, третью и четвертую погнали по тракту. Однако до Новониколаевска довели всего человек 50. Пристреливали всех, кто падал или отставал. Пьяные конвоиры стреляли в людей из-за приглянувшейся им шапки или нальто. Бывший член Нижнекаргатского волисполкома М. П. Гераськин рассказывает: «Где-то за Убинским озером нас остановили, отхватили от хвоста человек 30, отвели в кусты и перекололи штыками».

7 декабря И. Ф. Блажевич получил задачу взять Новониколаевск 16 декабря. Штаб под руководством П. М. Шаранговича изыскал средства для досрочного выполнения требования командарма. 3-я бригада во главе с комбригом Р. Сокком выступила по линии железной дороги. Расстояние от Иткульского до города (125 км) предстояло пройти за три дня. 1-я бригада В. А. Степанова и 2-я — Гусева прикрывали фланги.

11 декабря войска Сокка после ожесточенного боя заняла станцию Дупленскую, захватив много пленных, эшелоны с артиллерией, инженерным и интендантским имуществом. 1-я бригада в районе сел Поворинское — Шагаловка захватила до 300 пленных и 7 пулеметов. Ожесточенный бой с участием бронепоезда белых разгорелся на станции Коченево. Колчаковцы потеряли здесь только пленными до 200 человек. 3-я бригада, осуществив глубокий обход города с северо-запада, вечером 13 декабря ворвалась в Новониколаевск.² И здесь первыми были бойцы 242-го Волжского полка. В тот же день 240-й Тверской полк занял город Колывань.

В Новониколаевске сдалось в плен 30 тыс. солдат, 2 тыс. офицеров, штабы 2-й и 3-й армий Колчака, было захвачено до 200 орудий, 2 бронепоезда, около 1000 пулеметов и бомбо-

метов.¹ Красная Армия взяла главные склады Антанты, с которых снабжались оружием, обмундированием и снаряжением белые войска Сибири. Советская Республика получила 50 тыс. винтовок, 3 млн. снарядов, 5,5 млн. патронов.

Сотни паровозов, тысячи вагонов брошены на железной дороге. От Кургата до Новониколаевска на протяжении 140 км оба ее пути были забиты эшелонами с имуществом армии, колчаковских учреждений, оборудованием заводов и беженцами.

Колчаковцы оставили Новониколаевск в ужасном состоянии, госпитали, казармы военного городка и лагерь военнопленных были завалены тифозными больными. Помещения не отапливались, трупы не хоронились.²

В тюремной больнице ударом штыка был убит первый председатель городского Совета — большевик Василий Романович Романов. Во время восстания барабинцев и рабочих он находился в тифозной горячке и не смог бежать.

Трупы расстрелянных и замученных собрани и с почетом похоронены в братской могиле в сквере Героев революции.

Больших успехов добились войска, продвигавшиеся на восток по проселочным дорогам. 230-й и 233-й полки 26-й дивизии в районе Кочек настигли крупные силы казаков и пехоты. Белые разбиты и отброшены за Обь.³

Из лесов, урманов, степей навстречу V Красной Армии шли партизаны. Они заменили в ее рядах героев, сраженных вражескими пулями и тифом. Сибирские крестьяне вместе с рабочими промышленного центра и Урала громили ненавистных белогвардейцев и интервентов. Так, отряд кыштовских и седельниковских партизан под командованием С. А. Абрамова и Е. Ф. Гетмана вошел в г. Тару и присоединился к войскам Красной Армии. Из них был сформирован отдельный лыжный батальон в 300 штыков. Партизаны с боями прошли по Сибирскому тракту через Седельниково, Черновку, Кыштовку, Каинск (Куйбышев), Чулым, Кривошеково. Отсюда батальон повернул на юг и занял Бердск. Он участвовал и в освобождении ст. Болотное. Славный поход лыжников был закончен в Нижнеудинске, откуда они были направлены на ст. Клюквенская. Добровольцы влились в 56-й Рыбинский полк, остальные разошлись по домам.

¹ Советская Сибирская Энциклопедия, т. 2, стр. 1001.

² А. П. Кучкин. В боях и походах от Волги до Енисея, стр. 237, 238.

³ ПАНО, ф. 5а, д. 25.

¹ А. П. Кучкин. В боях и походах от Волги до Енисея, стр. 226, 227.

² А. П. Кучкин. В боях и походах от Волги до Енисея, стр. 230, 231.

8-й Бурлинский, 9-й Каргатский и 12-й Карасукский партизанские полки влились в подразделения 36-й дивизии. Бойцы 3-го Егорьевского конного партизанского полка стали воинами 51-й дивизии.

До конца гражданской войны воины-сибиряки стойко дрались на всех фронтах Республики. Они сражались под Перекопом, брали Минск, шли на Варшаву, штурмовали мятежные форты Кронштадта.

Сибирские крестьяне хорошо знали, что такое Советская власть и что несут им царские генералы, эсеры и меньшевики. Опыт гражданской войны укрепил союз рабочего класса с крестьянством и позволил нашей Родине преодолеть голод, тиф, разруху и построить социализм.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Новосибирск. Мемориальный комплекс в сквере Героев революции. Здесь 22 января 1920 г. похоронены жертвы колчаковцев, собранные по тюрьмам и окрестным рощам после освобождения города. В 1957 г. сюда перенесен с городского кладбища прах руководителей Новониколаевского Совета. В сквере покоятся В. Р. Романов, А. И. Петухов, Ф. П. Серебrenников, Ф. И. Горбань, Д. М. Полковников, А. И. Шмурыгин, участники восстания 7 декабря 1919 г., и другие борцы за власть Советов.

Кыштовский район

Кыштовка. Обелиск в память односельчанам, погибшим в 1919 г. в борьбе с колчаковщиной.

Обелиск, установленный в 3 км от д. Куляб в лесу на могиле партизана Н. Н. Балахнина.

Мало-Красноярка. Обелиск на могиле партизана С. И. Даурцева.

Верх-Тарка. Обелиск на братской могиле погибших в 1919 г. в борьбе за власть Советов.

Межовка. Обелиск на могиле командира партизан И. С. Чубькина.

Венгеровский район

Орловка. Памятник на братской могиле А. Е. Еремеева, А. И. Осипова, К. К. Ефремова, расстрелянных областниками 23 июня 1918 г.

Второе-Сибирцево. Обелиск на могиле командира партизан Е. И. Ткаченко.

Рямово. Обелиск на братской могиле партизан Г. П. Антонова, А. В. Соболевского, Б. И. Вандаловского.

¹ Работа по выявлению братских могил борцов за Советскую власть еще не окончена. Это в первую очередь относится к Черепановскому, Сузунскому, Доволенскому, Карасукскому и Каргатскому районам.

Ключевая. Обелиск на братской могиле партизан В. П. Мищенко и М. И. Маркова, расстрелянных в 1919 г.

Венгерово. Обелиск-надгробье М. Т. Венгеру на могиле партизан, расстрелянных в 1919 г.

Минино. Обелиск в память партизанскому командиру Ф. И. Золоторенко, С. Е. Полянскому, Л. Е. Пирогову, Д. Ф. Ваганову, З. Л. Пановцеву и другим, погибшим за власть Советов в 1919 г.

Шипицино. Обелиск в память расстрелянным и похороненным здесь партизанам.

Новый Тартас. Обелиск на могиле братьев Александра и Василия Гавриловых, замученных колчаковцами в каннской тюрьме.

Тимофеевка. Обелиск на могиле командира партизан А. В. Гаравацана.

Арындасс. Обелиск на братской могиле партизан П. А. Волокитина, А. Е. Кучумова, П. В. Кучумова, А. Круглякова, Е. И. Самсонова, М. С. Чарынцева, С. К. Чарынцева.

Северный район

Остяцк. Обелиск на братской могиле партизан И. Н. Пьянкова, Л. Никулина, расстрелянных карателями.

Усть-Ургунька. Обелиск на могиле партизан А. А. Федорова, Л. М. Пахомова, М. А. Федосеева, С. Дарича, А. П. Орлова, В. С. Гринкевича, И. М. Казанцева, С. Г. Казанцева, Е. И. Казанцева, И. К. Неупкоева, Е. Е. Капусова.

Верх-Красноярса. Обелиск на братской могиле партизан отряда И. С. Чубыкина — И. А. Кайгородова, И. В. Молчанова, Д. В. Боборыкина, М. Е. Боборыкина, А. Толокина, расстрелянных карателями в 1919 г.

Ичкала. Обелиск на могиле партизан А. Метлера, И. В. Чашина, К. И. Панфилова, С. В. Курадникова, убитых карателями в июле 1919 г.

Северное. Обелиск в память землякам, погибшим за Советскую власть в 1919 г.

Куйбышевский район

г. Куйбышев. Памятник на братской могиле М. С. Здвинского и его соратников, расстрелянных колчаковцами 26 июля 1919 г.

Вторая Михайловка. Братская могила партизан А. К. Боброва, Ф. Л. Герасенко, А. И. Поличенко, расстрелянных карателями в 1919 г.

Кама. Братская могила партизан Д. Н. Мальцева, К. Ф. Обласова, П. М. Цепелева, расстрелянных колчаковцами 19 июля 1919 г. Могила партизанского командира П. О. Показанова, расстрелянного карателями 19 августа 1919 г.

Доволенский район

Индерь. Братская могила партизанского командира Е. А. Баранова и его товарищей, погибших в бою за освобождение села 5 декабря 1919 г. Обелиски на братских могилах партизан в селах: Довольное, Ильинка, Травное, Согорное, Суздалка, Баклуши, Комары, Утянка, Ярки, Шагалка, Дружный, Кротово, Волчанка.

Здвинский район

У дороги Барабинск—Здвинск, в 40 км от райцентра, на месте боя на Сарайкиной гриве братская могила казненных здесь 97 партизан.

Здвинск. Памятник на братской могиле партизан Г. И. Арефьева, А. Г. Рябова, С. Х. Сластинина, С. Ф. Семенова, С. М. Сафронова, Ф. Н. Черникова.

Нижний Чулым. Памятник на братской могиле партизан Дядюк, Пигунова, Чибиченко, Якубко, Буланова, Муковнина.

Барлакуль. Могила партизанского командира П. Д. Лазорского и Н. И. Усова.

Щелчиха. Могила партизанского командира М. И. Барабаш.

Михайловка. Памятник на братской могиле партизан: Ф. Авдоница, И. Егорова, К. Кривошанова, Е. Садченко, Г. Сигина.

Чулым. Памятник на братской могиле партизан.

Светлое. Памятник на братской могиле партизан: Ф. С. Жикина, Д. П. Лапина, Я. П. Лапина, П. А. Пинигина, Бастурского, И. С. Деденко, А. И. Курбатова, В. М. Семирикова, Н. М. Смирнова, А. Е. Смольникова, В. М. Осколкова, Е. П. Сафронова, А. К. Суханова, Ф. Котова, Т. Трунцова, И. Широкова.

Верх-Каргат. Памятник на братской могиле партизан: Барзылова, А. А. Косарева, Д. И. Мокрогузова, А. Ф. Подсолонко, Л. Е. Помозова, И. В. Сыткова, Л. Н. Устинова, А. И. Лукьянова.

Лянино. Памятник на братской могиле партизан, погибших в ноябре 1919 г.: А. З. Беспоместного, Е. Весельева, И. Жалнина, А. Коструб, П. Казанцева, Г. Моторина, А. Некрасова, матроса Палетского, И. Попова, И. Царынина, И. Ткаченко, В. Сидоренко.

Верх-Урюм. Памятник на братской могиле партизан: Л. Коструб, К. Рымарева, Д. Седых, П. Крылова, Наконечникова, М. В. Решетникова, А. А. Тарареева.

Обелиски на братских могилах партизан в селах Сарабалык, Старогорно-стали, Нижне-Урюм.

Барабинский район

г. Барабинск. Обелиск борцам за Советскую власть. Чистоозерное (колхоз «Заря коммунизма»). Обелиск на братской могиле партизан, расстрелянных белыми в 1919 г.

Квашино. Могила Волосянкова и Бунькова, расстрелянных карателями в 1919 г.

Обелиски на братских могилах партизан, погибших при отступлении колчаковцев в 1919 г. в селах Зюзя, Ново-Ярково.

Каргатский район

г. Каргат. Обелиск на братской могиле партизан, погибших в 1919 г.

Сумы. Обелиск на братской могиле партизан, расстрелянных карателями в 1919 г.

Чулымский район

Чикман. Обелиск в память землякам, погибшим за Советскую власть в 1918—1919 гг.

Покровка. Обелиск в память землякам, погибшим за Советскую власть в 1918—1919 гг.

Убинский район

Кожурла. Памятник на могиле 55 жертв белого террора.

Кириловка. Обелиск на братской могиле Базанова, Дроздова, Зайцева, Самусенковых и других, общим числом 12 человек, отдавших жизнь за Советскую власть в 1919 г.

В поле, на полпути между деревнями Озерное и Волошино братская могила К. Лазарева, О. Малинина, М. Урюпина, И. Курлова, М. Сиротина — местных крестьян, расстрелянных белым разъездом за попытку доставки фуража партизанам.

Чановский район

Покровка. Обелиск на братской могиле П. Я. Малявкина, М. И. Гамзякова, А. С. Зуева, И. П. Камаева, И. О. Махотина, М. О. Алексеева, Т. К. Ефимова, В. А. Лаврентьева.

Карасукский район

Карасук. Обелиск в память землякам, отдавшим жизнь за утверждение Советской власти.

Черная Курья. Памятник на братской могиле Е. А. Чичканова и других партизан, расстрелянных и убитых в боях во второй половине 1919 г.

Краснозерский район

Орехов Лог. Памятник на братской могиле партизан.

Половинное. Обелиск на братской могиле партизан.

Дотошное. Памятник на братской могиле 15 жертв колчаковщины.

Веселовское. Могила партизана В. И. Свиридова.

Мохнатый Лог. Могила односельчан, расстрелянных карателями в 1919 г.

Петропавловка. Обелиск в память односельчанам, расстрелянным карателями в 1919 г.

Кочковский район

Поселок Константиновский. Обелиск на могиле неизвестного партизана.

Черновка. Обелиск в память землякам, расстрелянным и погибшим в боях за Советскую власть.

Быструха. Обелиск на братской могиле М. К. Алимского, Д. А. Безрукова, М. А. Безрукова, И. Б. Жиронкина, П. Б. Жиронкина и других, общим числом 13 партизан.

Жуланка. Обелиск на братской могиле партизан: М. Биткова, С. Лулева, Н. Сизенева.

Решеты. Обелиск на братской могиле предволисполкома К. Хворостянина, К. Штакаляна и 11 партизан, погибших в 1919 г.

Сузунский район

Завод Сузун. Памятник на могиле 27 участников августовского (1919 г.) восстания.

Заковряжино. Братская могила расстрелянных участников августовского (1919 г.) восстания.

Искитимский район

Новососедово. Братская могила партизан, расстрелянных карателями в 1919 г.

Легостаево. Братская могила партизан, расстрелянных карателями в 1919 г.

Быстровка. Обелиск в память В. Марича, М. Упынина, Новикова, Казакова, Щелганова, расстрелянных колчаковцами в 1919 г.

Завьялово. Могила-обелиск на месте боя партизан с колчаковцами.

Ордынский район

Обелиски на могилах расстрелянных участников августовского (1919 г.) восстания крестьян в селах: Малый Чик, Абрашино, Средний Алеус, Кирза, Верх-Алеус, Верх-Ирмень.

Верхний Чик. Обелиск на могиле расстрелянных участников авгу-

стовского (1919 г.) восстания: Некрасова, Ламанова, Радченко, Иванова. Усть-Хмелевка. За селом, в лесу могила партизана А. Д. Вырышева, убитого здесь 9 октября 1919 г. карателями.

Город Бердск

Обелиск в память похороненным здесь партизанам отряда Александра Быкова и Никифора Зверева. В могиле покоятся Н. Зверев, Лесюк, Головцев, М. И. Павлюк, П. И. Павлюк, А. Волков, Сытоганов, Рыгиза, Баранов и другие товарищи.

Новосибирский район

Дубровино. Обелиск в память коммунарам коммуны «Луч»: М. В. Харламова, Б. А. Говор, Я. Н. Абраменко, погибшим в июне 1920 г. при подавлении Колыванского кулацко-эсеровского мятежа.

Верх-Тула. Могила секретаря местной партячейки, убитого белобандитами в 1920 г.

Черепановский район

Черепаново. Братская могила 18 участников августовского (1919 г.) восстания.

Карасево. Братская могила участников августовского (1919 г.) восстания.

Тогучинский район

Обелиски на братских могилах партизан в селах: Степино-Гутово, Студеное, Каурак, в пос. Жарковский-Гутово (могила Сафрона Янченко, 35 его товарищей и родственников, расстрелянных 4 июля 1919 г.).

Маслянинский район

Братские могилы партизан в селах: Маслянино, Егорьевск, Мамоново, Бубенчиково, Никоново, Дресвянка, Борково.

Болотнинский район

Ояш. Братская могила партизан.

Ст. Ояш. Обелиск в память героев гражданской войны, сооруженный на средства, собранные пионерами.

Колыванский район

Обелиски на могилах жертв колыванского кулацко-эсеровского мятежа (июнь 1920 г.) в деревнях: Южино, Петропавловка, Чаус, Кандаурово, Пронино, Никольск, Сидоровка, Б. Черемшанка, Подволошная (в 2,5 км от села), Соколово, Красный Яр (в 3 км от села, в лесу), М. Черемшанка, Вьюны, Колывань.